

ISSN 2464-6768

MK ČR E 22429

Vědecký a praktický časopis

FILOLOGICKÉ VĚDOMOSTI

№ 4 2017

ZAKLADATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

Šéfredaktorka – prof. **Irina S. Karabulatova**, Ph.D. (profesor v oboru filologie)

Mezinárodní redakční rada

doc. **Zoya N. Afinskaya**, CSc. (docent v oboru filologie – Moskva, Rusko)
prof. **Zohidjon M. Islamov**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Tashkent, Uzbekistan)
prof. **Svetlana V. Kezina**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Penza, Rusko)
prof. **Irina V. Moklecova**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Moskva, Rusko)
prof. **Vasiliy V. Lipič**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Belgorod, Rusko)
prof. **Albina M. Sayapova**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Kazan, Rusko)
prof. **Elena N. Serdobinceva**, Ph.D. (profesor v oboru filologie – Penza, Rusko)

Články zaslané redakci jsou předmětem přezkoumání nezávislými odborníky.
Redaktoři zaručují, že recenzenti jsou nezávislí na autorech a ve stejných institucích s nimi nepracují.

Recenzenti

doc. **Anna I. Dzyubenko**, CSc. (docent v oboru filologie – Rostov-on-Don, Rusko)
doc. **Gayane V. Yeghiazaryan**, CSc. (docent v oboru filologie – Jerevan, Arménie)
doc. **Natalia V. Zayats**, CSc. (docent v oboru filologie – Minsk, Bělorusko)
prof. **Armine A. Simonyan**, (Ph.D. doktor filologie, profesor – Jerevan, Arménie)
Julia G. Fateeva, CSc. (kandidát věd v oboru filologie – Volgograd, Rusko)
doc. **Olga Yu. Shimanskaya**, CSc. (docent v oboru filologie – Minsk, Bělorusko)

Časopis je indexován podle:

- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- CrossRef (USA)

Impact Factor:

- Scientific Indexing Services – 0,742

ISSN 2464-6768
MK ČR E 22429

ISSN 2464-6768

MK ČR E 22429

Scientific and practical journal

PHILOLOGICAL KNOWLEDGES

№ 4 2017

THE FOUNDER:
The science publishing centre «Sociosphere-CZ»

Editor-in-Chief – Doctor of Philological Sciences, professor
Irina S. Karabulatova

International editorial board

Zoya N. Afinskaya, Candidate of Philological Sciences, assistant professor (Moscow, Russia)
Zohidjon M. Islamov, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan)
Svetlana V. Kezina, Doctor of Philological Sciences, professor (Penza, Russia)
Irina V. Mokletsova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
Vasiliy V. Lipich, Doctor of Philological Sciences, professor (Belgorod, Russia)
Albina M. Sayapova, Doctor of Philological Sciences, professor (Kazan, Russia)
Elena N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Penza, Russia)

The articles sent to the editorial staff are subject to review by independent experts.
The editorial board guarantees that reviewers are independent of the authors,
i.e. not affiliated with the same institution.

Reviewers

Anna I. Dzyubenko, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor
(Rostov-on-Don, Russia)
Gayane V. Yeghiazaryan, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor
(Yerevan, Armenia)
Natalia V. Zayats, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor (Minsk, Belarus)
Armine A. Simonyan, Doctor of Philological Sciences, Professor (Yerevan, Armenia)
Julia G. Fateeva, Candidate of Philological Sciences (Volgograd, Russia)
Olga Yu. Shimanskaya, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor
(Minsk, Belarus)

The journal is indexed by:

- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- CrossRef (USA)

Impact Factor:

- Scientific Indexing Services – 0,742

ISSN 2464-6768
MK ČR E 22429

OBSAH

LINGVISTIKA A INTERKULTURNÍ KOMUNIKACE

Makarevych O. Motivation in teenage reactive communicative behavior	9
Simonyan A. Tolerance/Intolerance: pragmatic approach	12

LITERATURA A FOLKLÓR

Алекумова Е. И., Боева Д. Е. «Певец» земли родной.....	17
Егиазарян Г. В. Аллюзии в романе Дж. Пиколт «Ангел для сестры»	22
Зейналова Д. В. Модификация жанра романа в современной азербайджанской прозе.....	26
Кязымова С. Б. Самобытность и лиризм романа Сабира Азери «В тупике»	32
Тангян Т. А. Ростановская интерпретация образа Дон Жуана.....	39
Хачатрян Н. М. Неоромантическая архитектуроника пространства в романе Жюль Верна «Двадцать тысяч лье под водой»	43

METODY VÝUKY FILOLOGICKÝCH VĚD

Вострякова Н. А. Обучение восприятию профессионально ориентированного учебно-научного текста иностранных студентов подготовительного факультета (на материале текстов «Химия как наука» и «Профессия инженера-химика»)	48
--	----

RECENZE, HODNOCENÍ A KOMENTÁRE

Мехдиева С. Г. Рецензия на книгу А. Э. Мешадиева «Грамматический статус и семантика причастий в тюркских языках»	57
---	----

Rules for authors.....	61
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2017–2018 годах	63
Информация о научных журналах.....	65
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	66

CONTENTS

LINGUISTICS AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

- Makarevych O.**
Motivation in teenage reactive communicative behavior9
- Simonyan A.**
Tolerance/Intolerance: pragmatic approach12

LITERATURE AND FOLKLORE

- Alekumova E. I., Boeva D. E.**
“The singer” of the motherland.....17
- Yeghiazaryan G. V.**
Allusions in the novel «My sister's keeper» by J. Picoult.....22
- Zeynalova D. V.**
Modification of the roman's genre in the modern Azerbaijan prose.....26
- Kazimova S. B.**
Uniqueness and lyricism of Sabir Azeri’s novel “At the dead end”32
- Tangyan T.**
E. Rostand's interpretation of the image of Don Juan39
- Khachatryan N. M.**
Neo-romantic architectonics of space in the novel "Twenty thousand leagues under the sea"
by Jules Verne.....43

METHODS OF TEACHING OF PHILOLOGICAL SCIENCES

- Vostriakova N. A.**
Training perception of professionally oriented educational and scientific text of foreign
students of preparatory faculty (based on material texts “Chemistry as a science”
and “Profession of chemical engineer”)48

REVIEWS AND COMMENTS

- Mehdiyeva S. H.**
Review for the book “grammatical status and seman-tics of participles
in the Turkic languages” by Aynel Meshadiyeva57

Rules for authors.....	61
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2017–2018.....	63
Information about scientific journals.....	65
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	66

MOTIVATION IN TEENAGE REACTIVE COMMUNICATIVE BEHAVIOR

O. Makarevych

*Postgraduate student,
ORCID 0000-0002-0887-1359,
e-mail: makarevoleg@ukr.net,
Zhytomyr Ivan Franko State University,
Zhytomyr, Ukraine*

Abstract. The article analyzes American teenage movie discourse. Differences in teenage communicative behavior which depend on interlocutors' motives and communicative situations are being investigated. As the theoretical basis of the research a five-stage hierarchy of needs that control further communicative behavior is singled out. These are biological, safety, belongingness, esteem and self-actualization needs that define the choice of appropriate communicative strategies. The latter cause the implementation of language means within different speech tactics and speech acts.

Keywords: conflict; cooperation; confrontation; communicative behavior; communicative situation; motivation; need.

Introduction. Any communication is caused by the addressee's need to achieve a certain goal or to regulate the behavior of the interlocutor. Speakers carry out their communicative activity in accordance with a pre-determined plan. The aim of a speaker is determined by psychological impulses [1, p. 53–55], which are formed by motivation process from basic needs (physiological, safety, love, esteem, self-actualization, aesthetic and cognitive) [5, p. 46–60]. The realization of goals is ensured by speech tactical and strategic potential and corresponding linguistic means, the use of which is regulated according to chosen communicative behavior.

Main part. The object of the study is reactive expressions as a component of a communicative behavior. The subject of the research is communicative characteristics of reactive statements. We analyze peculiarities of speech behavior realization in teenage personages' reactive remarks from movie discourse (*Easy A* (2010)), because the genre of teenage motion pictures aims at depicting

real teenage speech in terms of communicative behavior. It combines both drama and comedy features [2, p. 134–172]. We pay peculiar attention to communicative behavior variation depending on the leading psychological needs of a teen speaker.

The analysis of teenage personages' remarks shows that inner psychological needs determine further communicative behavior and relevant locution of the responses. The latter are manifested in speech tactics and realized by using appropriate language means (morphological, syntactic and lexical) [6].

We have singled out 31 communicative situations. The research proves that teenagers' communicative behavior is usually influenced by the need for esteem (41 % of cases). The need for protection is also often involved – 38 % of the studied communicative situations. Need for love and belongingness occupies the third position in usage frequency – 15 % of emersion. The rarest effect is caused by needs for cognition and self-actualization – each of them was spotted only

in 3% of studied dialogues. These motives are able to cause three variations of communicative behavior – cooperative, confrontative and conflict. We checked the mostly influencing psychological needs within each variant of communicative behavior.

The cooperative communicative behavior [3] is usually caused by the esteem (40 %) and protection needs (30 %). Need for belongingness is a reason for cooperation in only 25 % of cases. The main linguistic means of cooperative communicative behavior are lexical (60 % of used language means), including:

- politeness markers

(1) *Well, but you're perpetuating it. That's really messed up. – Excuse me?*

- bookish words

(2) *I'm just a little confused as to what exactly that is. – Am I in trouble? Because, pursuant to the student code of conduct... my hemline has never been higher than my fingertips.*

- hesitation markers

(3) *I 'm sorry, what did you say your name was? – I didn't. L... You know what? I'm just gonna... I'm just gonna go check out Judaism because...*

Syntactical devices are applied in 34 % of cases. The most frequent are:

- parallel constructions

(4) *Why do you want us to take a bullet if anyone asks if you were here? – It's nothing. It's just the rumor mill.*

- brakes in the narrative

(5) *This is foul. – I know. I am so...I'm really, really sorry.*

- ellipsis

(6) *Aren't there, like, child labor laws against this? – Not in high school.*

Grammar means (6 % of used language means) of cooperative atmosphere are the following:

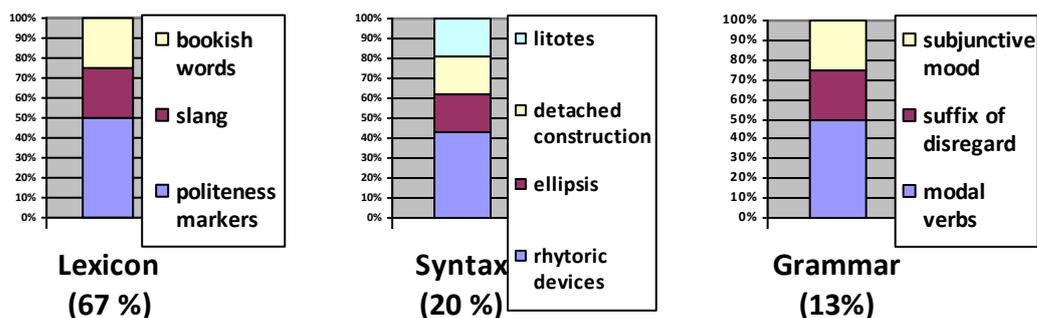
- affixes

(7) *Language like this would've warranted a visit years ago. – This is the first time I've done anything remotely misbehavioral.*

- modal verbs

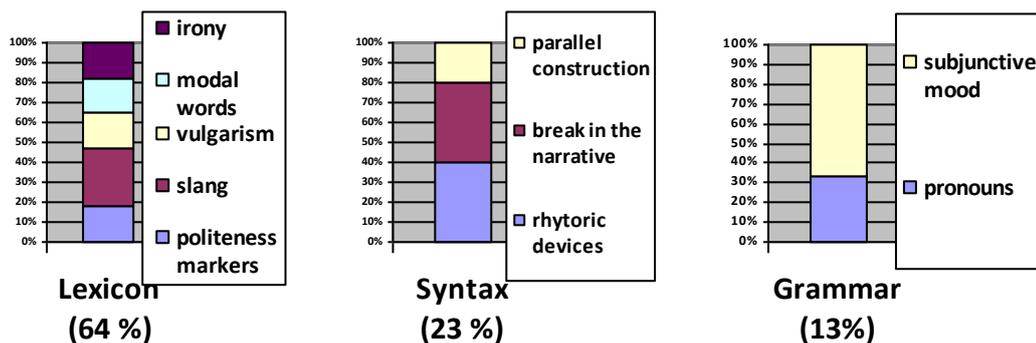
(8) *No big deal. We all do it. It's okay. – Dad, can you just shut the door, please?*

The most widely used motives which cause confrontative atmosphere between interlocutors [4] are needs for safety and esteem. Each of them is crucial for speech reaction in 45 % of researched dialogues. The need for love (belongingness) is relevant only for 10 % of reactive messages. The language means which embody confrontation between speakers are shown in the diagram:

The conflict communicative behavior is evoked by the same range of psychological motives as the previous one. The most important are needs for safety (50 %) and esteem (40 %). Self-actualization is not rather

important for young speakers. It provokes speech conflict only in 10 % of checked communicative acts. The language means which objectify speech conflicts between interlocutors are in the diagram:

Result. The leading role in the process of the defining addressee's communicative behavior belongs to psychological needs of the speaker. They manage verbal and non-verbal behavior of interlocutors within a dialogical discourse. It helps teenagers develop a sense of belongingness, personality and their place in society. The leading teenage speech motives are needs for esteem and safety [5, p. 46–60]. Teenage speech is a socially coded behavior that generates its own characteristics [1, p. 96–97]. Belongingness and self-actualization are not crucial enough to vary teenage communicative behavior. The leading role in speech behavior implementation belongs to lexical means, such as politeness markers, irony, slang or bookish words. Such syntactical devices as parallel constructions, ellipsis or litotes are also in charge of speech mood maintenance. Morphology is only a subsidiary instrument. It is presented by modal verbs and affixes.

The perspective of my further investigation is finding out the linguistic and extra linguistic conditions which are crucial for choosing the suitable communicative behavior in teenage communication. Peculiar atten-

tion should be paid to social status of speakers: their background, age and gender.

Bibliography

1. Borysenko N. D. Expressions of Apology in Discourse of British Drama: Communicative-Pragmatic Aspect // Linguistic and conceptual worldview: Issue 57. – Kiev : Burago Publishing House, 2017. – P. 52–57.
2. Danesi M. Cool – The Signs and Meanings of Adolescence, University of Toronto Press, 1994.
3. Gumperz J. Discourse Strategies. – Cambridge : Cambridge University Press, 1982.
4. Kosova I. Pragmatic categories of cooperation and conflict in speech communication. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-kategorii-kooperatsii-i-konflikta-v-rechevoy-kommunikatsii>
5. Krasnoperova Y. Cooperation and conflict as possible ways of integrating development in the interview. Available at: www.science-education.ru/pdf/2015/2-2/556.pdf
6. Maslow Abraham H. Motivation and personality. – New York : Harper, 1954
7. Tarasova, I. Speech communication, interpreted with humor, but seriously: A Handbook for self-education. – M. : Higher School, 1992.

© Makarevych O., 2017.

TOLERANCE/INTOLERANCE: PRAGMATIC APPROACH

A. Simonyan

*Doctor of Philological Sciences, professor,
ORCID 0000-0001-5837-1988,
e-mail: sim-var@hotmail.com,
Russian-Armenian University,
Yerevan, Armenia*

Abstract. In the paper an attempt is made to show the relationship between tolerance/intolerance and the speech acts used in political communication. Tolerance in political discourse is one of the conditions for the successful communication. A tolerant politician is understood as a person who realizes, accepts and shares responsibility for the process and the result of a communicative situation. Breach of tolerance can completely destroy the reputation of a politician.

Keywords: tolerance; intolerance; speech acts; communicative situation, political interview, impact, audience.

Modern linguistics deals with the development of the correlation of formal-structural parameters and their contextual representation. In this connection, a special interest is paid to the manifestation of the theory of speech acts in political communication. The theory of speech acts was proposed by J. Austin and further developed by J. Searle. According to this theory, the smallest unit of human communication is not a phoneme, lexeme or even a sentence, but the performance of certain actions (acts), such as asking a question, ordering, asking, convincing, explaining, proving, promising, refusing, etc. J. Austin divides the speech acts into three groups: a) locutionary, b) illocutionary, c) perlocutionary [5]. J. Searle recognizes only two types of speech acts – illocutionary and perlocutionary, he considers the locutionary act a variant of illocutionary [7].

In his works he tries to show how the locutionary or illocutionary act become perlocutionary, in other words, how the utterance can make or induce the addressee to perform certain actions. J. Searle proposes a set of rules that must be followed in such a transformation.

1. Rule of propositional content (propositional-content rule), when the utterance (proposition) predicts some future action of the speaker.

2. Preparatory rules, when both the speaker and the hearer strive for the action to

take place, and the addressor must expect that the action will be carried out.

3. The rule of sincerity (sincerity rule), when the speaker feels obligated to perform this action.

4. Essential rule (essential rule), when the utterance p is considered to be an obligation to perform the action [7].

Ideal verbal communication means self-interested, reciprocal interaction which presupposes the fundamental expectation that both sides should communicate truthfully and sincerely. Serious analysis on this problem was carried out by the famous philosopher and linguist Paul Grice. According to Grice's conception, human communication cannot exist without a cooperative principle which involves 4 types of maxims:

I. **Maxim of Quantity.** Make your contribution as informative as is required. Do not make your contribution more informative than is required.

II. **Maxim of Quality.** Supermaxim: Try to make your contribution one that is true. Specific maxims: Do not say what you believe to be false. Do not say that for which you lack adequate evidence.

III. **Maxim of Relation.** Be relevant.

IV. **Maxim of Manner.** Supermaxim: Be perspicuous. Specific maxims: Avoid obscurity of expression. Avoid ambiguity. Be brief. Be orderly [2].

In general, P. Grice's maxims should be considered as acceptable guidelines for effec-

tive communication. Abandoning the maxims would suggest refusing to communicate properly altogether. However, violations of maxims are also possible. One could violate the maxims by refusing to give information in court or telling a half-truth and calculating that nobody would find out what had really happened before. Sometimes maxims cannot satisfy all the aspects of living, dynamic speech. It is therefore not surprising that some linguists began to express a certain doubt about the validity of this theory.

Communication is also called a communicative situation, a natural environment in which any dialogue with its verbal and non-verbal representation takes place [6, p. 141]. "The communicative situation is a fragment of an objectively existing reality with factors (in the broadest sense) of communication and its participants and modifiers (that is, who, what, where, when) [4, p. 125–126]".

The interview is a situation of communication, presented in the form of a dialogue. The interview can also be viewed as a discourse determined by the variety of factors. The cohesion or connectivity of the discourse is determined not only by the syntactic or semantic factors of the surface structure but also by the connectivity of the communicative-pragmatic factors underlying the internal textual structure. Studies in the field of linguistics reveal the interconnection between the lexical-semantic units and their pragmatic representation. In many cases, the semantic description proceeds from the pragmatic description, meanwhile the pragmatic analysis of the proposal is based on the semantic description. There is no semantics without pragmatics – but there is also no pragmatics without semantics [3, p. 347].

In political communication tolerance is of great importance. Tolerance means active and constructive cooperation, participation, solidarity; it is based on the principles of cooperation and a good will. Tolerant communicative behavior is a goal-oriented activity aimed at equality and parity in conducting a dialogue, the participants of which should be aware of the competent use of language material, speech skills related to a certain com-

municative situation and the intention of the interlocutors.

A tolerant personality in cooperative communication is understood as a person who realizes, accepts and shares responsibility for the process and the result of a communication situation. Tolerant person actively participates in the conversation and is centered not only on himself and on achieving his goals, but also on the communication partner as the subject of communication.

The manifestation of tolerance and the very degree of the obligation of tolerant behavior in various communicative situations is determined by a large complex of verbal and non-verbal factors. Language in terms of the formation of tolerant communicative interaction is the tool by which norms of tolerant communication are realized. And the principle of tolerance should be viewed as the basis of speech interaction. If the speaker happens to be a politician and tries to obey the cooperative principle, we still tend to look for hidden meanings that could be disguised by the speaker [7].

In any type of interview the assumption that that semantics and pragmatics are closely tangled with each other becomes very obvious. Pragmatic aspect is demonstrated by the hidden presence of the audience. The invisible presence of a reader or a listener – the "main addressee" – deprives the interlocutors of the opportunity to be sincere [1, p. 659]. Here comes forward the notion of tolerance. Continuing the idea of J. Searle and dividing the speech acts into direct and indirect ones, let's try to analyze the political interview with Hillary Clinton and see how tolerant she was in her answers. As one of the prominent figures Hillary Clinton has played a significant role in the political life of the United States since 2008. She actively supported Barack Obama win the presidential elections in 2008, her devotion as the Secretary of State was significant and noteworthy, in 2012, during the next elections, it was her husband's speech that became the cornerstone, a solid platform for Obama's reelection. The position of the Secretary of State considerably raised her rating among Americans; she enjoyed the support of the

political elite and, at the same time, earned respect among the broad strata of the US population. In the presidential campaign of 2015, her popularity according to public opinion polls soared. And suddenly a scandal erupted in connection with sending from 2009 to 2013 service messages through her personal email. A statement was made that the use of a personal postal address for business purposes was a serious violation of the law. Basically, she was reproached for the fact that Hillary Clinton's personal address could be easily hacked by hackers. Democrats, of course, supported it, but, in general, a huge politically intolerant campaign started, she was ruthlessly and mercilessly criticized. If more recently she was on the top of glory, then within a moment her presidential plans dissolve in an outbreak of intolerant blows.

In a political interview, a pragmatic approach to communication is particularly prominent, implying agreement, the mutual dependence of the contextual environment and linguistic representation of the problem. Let's demonstrate it bringing some examples.

DAVID MUIR: *Here we sit, five months into your campaign and there are some eye-opening poll numbers out there, and I'm sure you're aware of them, when it comes to how Americans see you. Our ABC poll, Gallup, Quinnipiac showing your favorability numbers taking a sharp dive.*

In one poll, the lowest ever. And when voters were asked, "What is the first word that comes to mind when you think of Hillary Clinton?" Words like liar, dishonest, untrustworthy were at the top of the list. Does this tell you that your original explanation about the private server, that you did it to carry one phone out of convenience, that this didn't sit well with the American people?

Politicians often refer to direct or indirect speech acts. Direct or undeviating speech act use those politicians who present their views and intentions directly and openly. Meanwhile, some politicians prefer to hide their own point of view, the way their speech is uttered rarely expresses what, in fact, they mean. Pragmatic approaches to policy issues

are realized through those linguistic units the use of which is to exert the necessary influence on the addressee. The addressee, in turn, tries to decipher what the politician has said, how clear and rational he is in his judgments, or how sincere he is. In a political interview, direct and indirect speech acts are realized simultaneously both by the politician and by the journalist.

In this interview, journalist David Muir starts a dialogue with Hillary Clinton, indicating the time frame. The attention of the addressee is directed to the period of Hillary Clinton's involvement in the election campaign. The time stretch suggests a positive, quite tolerant policy rating. Then some slightly intolerant notes make a way into the dialogue, a contrast is created by means of the word-combination *opening poll numbers*. The journalist openly talks about the results of the survey among the population, using a kind of colorful phrase. Then not wanting to offend Hillary Clinton, he uses an indirect speech act, citing the opinions of the respondents, and thus demonstrates intolerant approach of American people.

He calls her like *a liar, dishonest, untrustworthy*, words with striking, intolerant, negative connotations. So, to produce an effect on the addressee the journalist first spoke very tolerantly, and then completely intolerantly. By saying addressee we understand both Hillary Clinton and the audience. This interview is unprecedented as it conveys serious accusations against the candidate for the presidency of the United States. In an Anglo-American political culture, a politician uses a variety of indirect speech acts to remain tolerant, diplomatically obscure, vague, unclear, but this question has been put in the spotlight, and words such as *a liar, dishonest, unreliable* will undoubtedly force the politician to be frank and willing to try to rectify the situation in order to preserve the image before the electorate.

David Muir realized both direct and indirect speech acts, he represented outlined the situation that was developing at that moment, and then he called for an answer to Hillary Clinton. Intolerance was demonstrated in using indirect speech act and referring to the

opinion of the electorate. It was a kind of verbal aggression that definitely should cause the politician feel awkward and uncomfortable. This is how Hillary Clinton responded to what was said.

HILLARY CLINTON: *Well, David, obviously, I don't like hearing that. I am confident by the end of this campaign people will know they can trust me. And that I will be on their side and will fight for them and their families. But I do think I could have and should have done a better job answering questions earlier. I really didn't perhaps appreciate the need to do that. What I had done was allowed, it was above board. But in retrospect, certainly, as I look back at it now, even though it was allowed, I should've used two accounts. One for personal, one for work-related emails. That was a mistake. I'm sorry about that. I take responsibility. And I'm trying to be as transparent as I possibly can to not only release 55,000 pages of my emails, turn over my server. But I am looking forward, finally, to testifying before Congress. Something I've been asking for nearly a year.*

Urging the audience to be tolerant, Hillary Clinton's replied through a combination of several speech acts. At the beginning of her response, she had the goal of expressing a psychological state of regret (*Well, David, obviously, I do not like hearing that*). Further, she commits herself to a whole series of obligations to the electorate (*I am confident by the end of this campaign people will know they can trust me. And that I will be on their side and will fight for them and their families*). Explicit grammatical structures *I do not, I will, I am confident* urge the audience to trust her. The speech act of regret is realized through sentences as *I look back at it now, even though it was allowed, I should've used two accounts. That was a mistake. I'm sorry about that. I take responsibility.*

The reaction of the audience to the received information might be interpreted either with tolerance or with complete intolerance. The listener tries to understand how sincere the politician is in his intentions. In order to revive the electorate's sense of trust

in her, Hillary Clinton is trying to create an image of a sincere delusion. Sincerity in political discourse is one of the conditions for the success of tolerant communication; this is the shortest way to influence the audience. Violation of sincerity can completely destroy the reputation of the politician and breeds intolerance. Therefore, politicians deliberately enter into their speeches inclusions of sincerity in order afterward to manipulate the audience.

Let's see how Margaret Thatcher behaved when the journalist used a direct speech asking her about invading China.

Shaw: *Lady Thatcher, the fact of the matter is you fought two wars, you came in and you took Hong Kong.*

The parallel repetition of the pronoun *you* by the journalist, intensifies the idea and strengthens the reporter's intolerant discourse.

Her answer was: *We did indeed take two wars, yes. We were, in fact, trading. There was, I'm afraid, some trade in drugs. None of us would defend that now. We have learnt a great deal in the 100-150 years and I can only wish that Mainland China had so much. If so we would never have had Tiananmen Square. We would never have had a cultural revolution.*

The language behavior of Margaret Thatcher demonstrates a huge portion of tolerance. Hence, the selection or choice of those linguistic units that are based on social or cultural knowledge. By using the personal pronoun *we* and the emphatic construction *did take*, Margaret Thatcher expresses political unity with the history of Britain. The use of the personal pronoun "we" in this context is historically expanded, generalized. Margaret Thatcher does not want to deviate; she uses an emphatic verbal construction and then confirms the truth of her own statement: "yes." However, immediately in the following sentence she tries to evade, changing the communicative focus.

We were, in fact, trading. There was, I'm afraid, some trade in drugs.

The Prime Minister doesn't want to focus the attention of the audience on the history of

the British Empire. The phrase *I'm afraid* expresses uncertainty and changes the modality of her tone. In linguistics, modals of a broader category are called hedges, and they include references to one's own subjective view. Hedges do not only single out the level of uncertainty, but can also be used to show tolerance, a polite unwillingness to criticize others.

Tolerant speech behavior in politics should be definitely characterized by respect for the partner in communication and to the value system he owns; by trust towards the partner in communication, by mutual penetration of interlocutors into the world of feelings and thoughts of each other, by mutual responsibility for the process and the result of communication.

Bibliography

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. Вып. XVI. – М. : Прогресс, 1985.
3. Кифер Ф. О роли прагматики в лингвистическом описании // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. Вып. XVI. – М. : Прогресс, 1985.
4. Красных В. В. Структура коммуникации в свете лингвокогнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст): Дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – М., 1999.
5. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. XVII. – М. : Прогресс, 1986.
6. Репина Т. А. Французский язык в свете теории языкового общения. – СПб. : Изд-во Петерб. ун-та, 1992.
7. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. XVII. – М. : Прогресс, 1986.

Bibliography

1. Arutjunova N. D. Jazyk i mir cheloveka. – M. : Jazyki russkoj kul'tury, 1999. – 896 s.
2. Grajs G. P. Logika i rechevoe obshhenie // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Lingvisticheskaja pragmatika. Vyp. XVI. – M. : Progress, 1985.
3. Kifer F. O roli pragmatiki v lingvisticheskom opisaniі // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Lingvisticheskaja pragmatika. Vyp. XVI. – M. : Progress, 1985.
4. Krasnyh V. V. Struktura kommunikacii v svete lingvokognitivnogo podhoda (kommunikativnyj akt, diskurs, tekst): Diss. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19. – M., 1999.
5. Ostin Dzh. L. Slovo kak dejstvie // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Teorija rechevyh aktov. Vyp. XVII. – M. : Progress, 1986.
6. Repina T. A. Francuzskij jazyk v svete teorii jazykovogo obshhenija. – SPb. : Izd-vo Peterb. un-ta, 1992.
7. Serl' Dzh. R. Kosvennye rechevye акты // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Teorija rechevyh aktov. Vyp. XVII. – M. : Progress, 1986.

© Simonyan A., 2017.

УДК 821.161.1-4
DOI: 10.24045/fv.2017.4.3

«ПЕВЕЦ» ЗЕМЛИ РОДНОЙ

Е. И. Алекумова

Д. Е. Боева

*Учитель,
e-mail: helen.sun777@mail.ru,
учитель,
e-mail: kira12387@mail.ru,
Средняя общеобразовательная
школа № 98,
г. Воронеж, Россия*

“THE SINGER” OF THE MOTHERLAND

E. I. Alekumova

D. E. Boeva

*Teacher,
e-mail: helen.sun777@mail.ru,
teacher,
e-mail: kira12387@mail.ru,
Secondary State School № 98,
Voronezh, Russia*

Abstract. Every Voronezh knows the name of the writer G. N. Troepolsky – the creator of the image of Bim, the hero of a beautiful and sad story. But Gavriil Nikolayevich is also the author of short stories, essays, novels. Gavriil Nikolayevich Troepolsky is a remarkable Russian writer, who drew his inspiration from nature and earth. Gabriel Nikolayevich was respected, without exception, by both small readers and large readers. Who praised him, and who tried to silence his name. He overcame numerous difficulties, beginning with the shooting of his father, when he was forced to leave the teachers for agronomists, and subsequent labors on the trial plot, over manuscripts when he wrote on the table, and when he entered the literature. In each of his works we can see the beauty of the world around us. What is the main theme of creativity of Troepolsky? What is the focus of most of his works? The answers to these questions you will find in our work.

Keywords: nature; earth; book; man; the beauty of the landscape.

Долгие годы из арки одного пятиэтажного дома в центре Воронежа выходил высокий мужчина в больших роговых очках, в неизменной шляпе и с палочкой. Его знали многие в городе, а после выхода в свет повести «Белый Бим Черное Ухо» его узнал весь мир. Гавриил Николаевич Троепольский – писатель, агроном, почетный гражданин города Воронежа.

К настоящему времени в газетах и журналах было опубликовано множество заметок об этом писателе в частности ста-

тьи Гамова, Дедкова, Новичихина, Попова, вышел в свет роман-автобиография «Гавриил Троепольский» М. Федорова. Именно они, а также сами произведения Троепольского стали нашими основными источниками информации.

Цель работы – проанализировать жизнь и творчество Г. Н. Троепольского, составить «портрет» Троепольского-человека, Троепольского-агронома, Троепольского-писателя.

Гавриил Николаевич Троепольский родился в селе Новоспасское на Елани Козловской волости Борисоглебского уезда Тамбовской губернии в семье священника.

По обстоятельствам времени Гавриилу Троепольскому пришлось учиться в 4-х средних учебных заведениях.

Когда в стране началось беспокойное время, гражданская война прошла по каждой семье. Не была исключением и семья Троепольских. В 1931 году забрали отца Николая, дали ст. 58-10ч. Расстрел. Все это наложило отпечаток на личность Троепольского.

Становление Гавриила Троепольского как агронома началось еще в детстве. В доме Троепольских любили сельский труд – работали с малых лет, высоко ценили знания, книгу. Последовав совету отца, он стал держаться за землю. Хотя устроиться агрономом ему не сразу удалось. У него было желание поступить в летнюю школу, но не прошел из-за проблем со зрением. В одном из близлежащих сел, которое называли Красной Грибановкой, открывался опорный сельскохозяйственный, туда понадобился агроном по испытанию семян. Здесь и начинается новая жизнь Гавриила как агронома. Сначала он трудился младшим сотрудником, а затем – заведующим Алешковским опорным пунктом Воронежской области опытной станции.

В 1936 году Гавриил Троепольский в г. Острогожске заведует опорным пунктом той же станции, а с 1937 года до января 1954 года он – заведующий Острогожским государственным сортоиспытательным участком по зерновым культурам; здесь же вел и селекцию проса, один из выведенных сортов был районирован в Центральной Черноземной зоне («Острогожское-9»). Материалы наблюдений селекции в Острогожском сортоучастке Гавриил Троепольский обобщил в нескольких научных работах. Еще в 30-е годы Троепольский начинает вести различные записи: охотничьи заметки-наблюдения, пейзажные зарисовки, картины повседневного крестьянского быта.

Как писатель же Троепольский по обычным меркам начинал поздно в 47 лет. Хотя в середине 1920-х под сильным влиянием А. Неверова он пишет рассказ (текст его не сохранился). Но своим первым литературным опытом Троепольский не придавал серьезного значения. Веру в писательское призвание несколько укрепило знакомство с прозаиком Н. Н. Никандровым в конце 1920-х в с. Махровка, где Троепольский учительствовал. Никандров посоветовал Троепольскому не бросать писательство.

Но Троепольский был увлечен сельским хозяйством и его первый рассказ «Дедушка» вышел «Литературном Воронеже», подписанный псевдонимом Т. Лирваг (если читать с конца Гавриил Троепольский). Страдающий литературными заимствованиями рассказ тягостен и к назидательности. «Чем больше я перечитывал тогда рассказ, – вспоминал впоследствии Г. Н. Троепольский, – тем меньше он мне нравился, и я решил, что писателем быть не смогу».

Лишь в 1948 году Троепольский решает стать профессиональным писателем, понимая, какую ответственность берет на себя перед Словом, сказанным людям. «Слово должно быть свято, – говорил он, – главное – чтобы оно выражало мысль. А если мысль утопает в многословии, она становится нищенкою духа своего творца».

Гавриил Николаевич – автор таких произведений, как «Дедушка», «Белый Бим Черное ухо», «Земля и люди», «Гришка Хват», «Игнат с балалайкой», «Никишка Болтушок», «Проход семнадцатый», «О реках, почвах и прочем», «Кандидат наук», очерки, «Легендарная быль», «Митрич», «В камышах», «Чернозем».

30 июня 1995 года умер Гавриил Николаевич Троепольский.

Воронежцы любили и уважали писателя, избрали его почетным гражданином города. 5 сентября 1998 года на проспекте Революции был открыт памятник Биму – литературному герою (авторы Иван Дикун и Эльза Пак). На тротуаре в самой

гуще прохожих сидит стальной Бим, он ищет друга.

А на доме № 8 на улице Чайковского была установлена мемориальная доска, где было написано: «Здесь жил Гавриил Николаевич Троепольский с 1959–1995 гг.».

В городе есть библиотека имени Г. Н. Троепольского, в Подгорном – улица.

Троепольский всегда говорил, что писать надо о том, что хорошо знаешь. А кто лучше агронома мог знать землю, крестьянский труд. Вот почему большинство произведений писателя о том, что близко и дорого его сердцу.

В каждом его произведении большое место уделено родной природе, родной земле. Лишь спустя 15 лет автор не совсем удачного рассказа «Дедушка» изменил свое решение.

В литературу Троепольский принес свою тему: «...боль за землю, за судьбу ее сеятелей и хранителей, за степной простор и высокое небо, за голубые жилки речек и шуршащие камыши...»

Красота природы показана в первом опубликованном рассказе «Дедушка». В самом начале автор сравнивает мир природы и мир людей, подчеркивает, что в мире природы гораздо больше гармонии:

«- Чем же, спрашиваю, – человек глупее пчелки?

- Ленивей он на много ... а кроме того, всяк нарывает только себе в рот, а людям наоборот. Есть и хорошие, но ... Всяк свою соплю дороже чужого носа ценит. А пчелка она, брат ... скопом, скопом! Человек не может так» [1, с. 103].

В 1953 году выходят «Записки агронома». В них Троепольский показывает многоцветный мир села, заглядывает в душу тружеников, не скрывает те противоречия, которые приводят к столкновению добра и зла. Он не только глубочайший лирик, но и яркий сатирик. В своих произведениях писатель призывает читателя к бдительности совести и здравого смысла.

В повести «Кандидат наук» Гавриил Николаевич вскрыл механизм, потайные знаки доносительства, политических спекуляций вокруг науки, выявив абсурдную,

анекдотическую сторону страшного и тем, развеивая страх.

В романе «Чернозем» представлена крестьянская молодежь 20-х годов. Годы были трудные. Закончилась гражданская война. Гавриил Николаевич обращается к прошлому деревни. Тема – борьба за советскую власть на земле, за коллективизацию. Но и здесь мы встречаем родную природу.

Здесь можно выделить три вида пейзажа:

1) Основные черты времени года,
«А зима вихрила и морозила. Иной раз метели по трое суток мутили белый свет. Тогда за кормом корове можно было идти в ригу, только держась за веревку, привязанную к задним воротам. Иначе пропал: собьет, закрутит и заведет за ригу, а там – поле, степь, погибель. Так ведь замерзли в Паховке в ту зиму два человека. А то морозы нажимали на землю так, что коровьи мерзляки подскакивали вверх, звучно, с выстрелом. В иной вечер такая тишина стоит на селе, что скрип чьих-нибудь валенок слышно за километр. Ну и морозы были в тот год! Бывало, в хате неожиданно так треснет бревно, что любая хозяйка вздрогнет, испугавшись, перекрестится и скажет:

- Свят, свят! В бревно нечистый залез.
- Зима снежная да холодная – десятина плодородная, – говорили старики» [3, с. 91].

2) Прелесть нашей природы,
«На село опускался вечер. Длинные тени тянулись все дальше и дальше от изб и деревьев. Солнце на прощанье заблестело багрово-красным огнищем. Казалось, оно притронулось громадным диском к краю земли, будто чуть-чуть постояло и потихоньку пошло на покой, туда – за курганы. На такое солнце смотри сколько хочешь. Днем оно не позволяет и глаз поднять, а в такие минуты смотри, пожалуйста, прощайся до завтра» [3, с. 18].

«А над степью висела ласковая, нежная и спокойная синь, похожая цветом на крыло голубя. Хороши такие русские сизые вечера, голубиные крылья. Очень хороши!» [3, с. 18].

3) Влияние природы на психологическое состояние человека (природа успокаивает).

«Ваня тоже пошел за своей лошадыю. Он, сам того не замечая, любил утро. Солнце еще не вставало, а на горизонте уже загорелся пожар: скоро встанет. По буеракам внизу туман. А вверху чисто и светло. В такое утро тело становится легким, а босые ноги розовеют от росы (не мочить же ботинки!). Роса такая бодрящая и приятная, чуть-чуть обжигаящая легким холодком. Тишина стоит задумчивая и нерешительная. Все ждет солнца. Лошади стоят, понутив головы – спят. Они любят поспать на зорьке стоя» [3, с. 32].

Документальный рассказ Троепольского «Легендарная быль» (1957) принадлежит к ранним литературным опытам. В основу положены сюжеты о беспощадных сражениях гражданской войны. В то время богучарцы-ополченцы после успешных боев с немецкими оккупантами были объединены под командованием В. А. Малаховского в Богучарский полк, ставший прообразом 40-й Богучарской дивизии. С этого начинается одна из самых ярких страниц истории Богучарского края в прошлом столетии.

Написанная в 1963 году повесть «В камышах» продолжает мысль по сохранению и защите природы, в ней Гавриил Троепольский воспекает красоту родной природы. Лирическая стихия предстает перед нами в драматическом, философском качестве. Она обнимает уже все сущее в Человеке, в Природе, на Земле и в Работе, вынося на фарватер своего бурного течения итоги серьезных гуманных раздумий писателя о жизни.

В повести Гавриила Николаевича вновь и вновь оживает родная природа – цветы и запахи лесов и полей, по которым бегали с детства, весны и зимы, дожди и метели, отголоски исторических преданий и легенд, отзвуки песен, прелесть родного наречия.

«А какие у нас камыши! Таких камышей, как в Далеком, нигде нет. Да и речка хороша. <...> Камыши наклоняются к вам и иногда ласково скользят листьями по

плечу. <...> Заглушите моторчик, послушайте реку вечером и смотрите на воду. Месяц трепещет в ней, как большая серебряная плотва: то он дрожит, то бьется. Плеснет рыба, оставив круги. Они все шире и шире – так и кажется, вот-вот они зазвучат. А месяц, шалун, уже бросился в тот круг и притворяется себе, будто попался, запутался, – играет. Так охотники и говорят: "Месяц играет"» [2, с. 3, 4].

Мы застаем камыши во все времена года: тихими, покорными, нежными – весной, могучими и спокойными – летом, буйными и строптивыми – осенью, а зимами «пожелтевшие, с обвисшими, беспомощными листьями» «камыши шумят о прошлом» [2, с. 105].

«То они тихие и покорные, нежные, как мизинчик ребенка, когда весной стрелочками только-только выходят из воды. То они могучие и спокойные, непробиваемой стеной охраняющие утиные топи, куда не каждый охотник отважится заглянуть даже и на челноке. То они буйные и непокорные в бурю, строптивые, бросающие вызов любому бурану, ливню, граду – чему угодно! И тогда они величественны в своем неповинении: их можно только согнуть, но сломать – никогда.

То эти же самые камыши, пожелтевшие, с обвисшими, беспомощными листьями, высокие и тощие, раздетые первыми морозами почти догола, стоят над свинцово-синей водой и сожалением смотрятся в зеркало крайков ледяной корочки у берега; с грустью провожают они свои же опадающие листья, что лодочками беспокойно вертятся на воде и уплывают, будто оглядываясь, уплывают безвозвратно ... Тогда камыши шумят о прошлом ...» [2, с. 152].

В очерке «Дорога идет в гору» (1961) рассказывается о сегодняшнем, обнадеживающем для острогожской земли. Троепольский вспоминал своих друзей – колхозников, трактористов, комбайнеров, председателей, всех тех, кто отдали лучшие годы жизни колхозу с первого дня его основания.

В 1965 году выходит очерк «О реках, почвах и прочем», который представляет

собой образец публицистической литературы 60-х годов. Статья покоряет знанием предмета, последовательным отношением к народу как хозяину земли, рек и лесов, страстным утверждением закона многообразия в сельском хозяйстве, во всех делах человеческих. Писатель, не разделявший мир на лагеря и партии, стремившийся к единению людей любовью, добром, старался быть в тени, но если выходил на страницы газет и журналов, то это было событием общесоюзного значения. Он не «реки повернул вспять», а заставил в очерке и «низы», и «верхи» реально оценить проблему сохранения рек и плодородия нашей земли. Троепольский объединил этой проблемой честных тружеников, ученых, писателей, журналистов.

В 1971 году была опубликована повесть «Белый Бим Черное ухо», всемирно известное произведение Гавриила Николаевича. В ней мир показан глазами собаки, идущей к людям с добром и получающей только удары. Троепольский сумел показать, как равнодушие, черствость, жестокость приводят к страданиям и гибели того, кто нуждался в помощи, а был брошен в омут беды. Писатель заставляет нас посмотреть на себя, задуматься о добре и зле.

Гавриил Николаевич Троепольский – замечательный русский писатель, черпавший свое вдохновение в природе, земле. В каждом его произведении мы можем увидеть красоту окружающего нас мира. В литературу Троепольский принес свою тему: «...боль за землю, за судьбу ее сеятелей и хранителей, за степной простор и

высокое небо, за голубые жилки рек и шуршащие камыши...».

Природа в произведениях писателя иногда показана обладающей своей судьбой и уравненной в этом смысле с человеком, а потому, как никогда, нуждающаяся в его помощи (в прозе 70-х г.), а иногда открытой человеку, но и зависимой от него («В камышах», «О реках, почвах и прочем»). Разрабатывая свою художественную концепцию человека, Троепольский в повести «Белый Бим Черное ухо» предпринял попытку поглядеть на человеческое общество изнутри природы, найдя необычный ракурс показа событий – мир человека глазами собаки. Через отношения героев к природе высвечивается в произведениях Г. Троепольского его характер, душа, жизненная философия.

Библиографический список

1. Лирваг Т. Дедушка (рассказ) // Литературный Воронеж. – 1937. – № 1. – С. 103–111.
2. Троепольский Г. Н. Собрание сочинений: В 4-х т. – М. : Современник, 1987-1989. – Т. 3. Повести. Пьеса. Киносценарий. – 1988. – 477 с.
3. Троепольский Г. Н. Чернозем. Легендарная быль. Митрич. – Воронеж : Центр. чернозем. кн. Изд-во, 1985. – 479 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Lirvag T. Dedushka (rasskaz) // Literaturnyj Voronezh. – 1937. – № 1. – S. 103–111.
2. Troepol'skij G. N. Sbranie sochinenij: V 4-h t. – M. : Sovremennik, 1987-1989. – T. 3. Povesti. P'esa. Kinoscenarij. – 1988. – 477 s.
3. Troepol'skij G. N. Chernozem. Legendarnaja byl'. Mitrich. – Voronezh : Centr. chernozem. kn. Izd-vo, 1985. – 479 s.

© Алекумова Е. И., Боева Д. Е., 2017.

АЛЛЮЗИИ В РОМАНЕ ДЖ. ПИКОЛТ «АНГЕЛ ДЛЯ СЕСТРЫ»

Г. В. Егиазарян

*Кандидат филологических наук, доцент,
e-mail: gyeghiazaryan@hotmail.com,
Ереванский государственный
университет языков и социальных наук
им. В. Я. Брюсова,
г. Ереван, Армения*

ALLUSIONS IN THE NOVEL «MY SISTER'S KEEPER» BY J. PICOULT

G. V. Yeghiazaryan

*Candidate of philological sciences,
associate professor,
e-mail: gyeghiazaryan@hotmail.com,
Yerevan Brusov State University
of Languages and Social Sciences,
Yerevan, Armenia*

Abstract. The article examines allusions in the novel "My Sister's Keeper" by American contemporary writer Jodi Picoult. The novel is filled with allusions to ancient myths. Biblical allusion, put in the title, immediately outlines the main dilemma of the book: does a person have the right to decide whom to bestow a life, and from whom to take, especially if this person is a child? The author raises questions that are relevant to modern society and touches on issues related to medical ethics, the legal aspects of organ transplantation, etc. In the novel the author also examines the moral aspects of the notions of "good parent", "good brother/sister", and raises the question of how far one can go in the natural desire to save the child.

Keywords: Jodi Picoult; biblical allusions; ancient myths; moral; ethical.

Джоди Линн Пиколт родилась 19 мая 1967 в городе Несконсет, на острове Лонг-Айленд. Она закончила университет Принстона в 1987 году, где посещала уроки писательского мастерства в творческой студии Мери Моррис. Первые опыты писательницы в профессиональной деятельности отличаются пестротой. Она редактировала учебники, пыталась основать собственный женский журнал, преподавала в школе. Сменив несколько работ, Дж. Пиколт продолжила магистерское образование в Гарвардском университете по специальности педагогика. Писательница была удостоена премии The New England Bookseller Award в 2003 году, а также премии The Margaret Alexander Edwards Award, учрежденной Американской ассоциацией библиотек. Роман «Ангел для сестры» (My Sister's Keeper, 2004) был признан «Лучшим произведением года» в Великобритании и номинировался на

премии IMPAC Dublin Literature и British Book Award в следующем 2005 году. Тринадцать романов из ее произведений являются бестселлерами, согласно спискам газеты "New York Times".

Писательница поднимает в своих книгах вопросы, актуальные для современного общества.

Наибольшую известность среди произведений Дж. Пиколт получил роман «Ангел для сестры» (My Sister's Keeper, 2004), который был экранизирован в 2009 году режиссером Ником Кассаветисом. В оригинале название романа Дж. Пиколт «Ангел для сестры» восходит к известному библейскому эпизоду первого убийства. Когда Бог отверг бескровную жертву Каина и принял кровавую жертву Авеля, старший брат в ярости не рассчитал сил и случайно убил младшего. «И сказал Господь Бог Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: Не знаю, разве я сторож брату мо-

ему?» [2]. В каноническом издании Библии на английском языке приведенный стих звучит следующим образом: «And the Lord said unto Cain, Where is Abel thy brother? And he said, I know not: Am I my brother's keeper?» [5]. После чего Каин был проклят и изгнан, и не мог найти ни где покоя. Герои роман Дж. Пиколт не братья, а сестры: старшая – Кейт, младшая – Анна, но глубина моральной ответственности не становится мельче. Аллюзия на Каина оттеняется в романе также образом их старшего брата Джесси.

Библейская аллюзия, вынесенная в заглавие, сразу очерчивает основную дилемму книги: имеет ли право человек решать, кому даровать жизнь, а у кого отобрать, особенно если юридически этот человек является несовершеннолетним. Усугубляется тема убийства небольшим безымянным прологом о первом осмысленном воспоминании:

«Самое раннее мое воспоминание: мне три года, и я пытаюсь убить свою сестру. Иногда воспоминание настолько яркое, что я чувствую, как зудят руки, держащие подушку, как нос сестры упирается в мою ладонь. Конечно, у нее не было никаких шансов, но у меня все равно ничего не получилось.<...> Наблюдая, как она спит по другую сторону комнаты, и глядя на длинную тень между нашими кроватями, я перебирала в голове разные варианты. Яд, подлитый в ее завтрак. Сильное течение во время купания. Удар молнии. Тем не менее, я так и не убила свою сестру. Она все сделала сама. Во всяком случае, так я говорила себе» [4].

Этот отрывок в равной степени может быть отнесен к двум героиням романа: Кейт и Анне. Возрастная разница между ними составляет два года, поэтому рассказчиком этого эпизода может быть любая из них. Это единственный безымянный отрывок в романе. Автор намеренно скрывает имя героини, обезличивает ее, чтобы подчеркнуть теневую сторону отношений, казалось бы, близких людей.

Известно, что богословами эпизод убийства Авеля трактуется как метафорическое отрицание божественного начала в

человеке и завершение успеха Люцифера, начатого с соблазнения Евы в Эдемском саду. И если грехопадение Адама и Евы носит не совсем осознанный характер, то попытка Каина скрыть убийство, в отличие от самого убийства, – совершенно осознана. Этот эпизод в богословии считается началом изменения человеческой природы. С другой стороны, дети Адама оба являются жертвами – гневного ослепления Каина.

Роман наполнен также аллюзиями на античные мифы, самые важные из которых миф об Андромеде и Орфее. Брайан, отец Анны, в свободное время занимается астрономией и именно он дает своей дочери необычное имя: *«Анну на самом деле зовут Андромеда. Так написано в ее свидетельстве о рождении, честное слово. Созвездие, в честь которого ее назвали, хранит легенду о принцессе. Ее приковали к скале, чтобы принести в жертву морскому чудовищу, наказав таким образом ее мать Кассиопею, которая хвасталась перед Посейдоном своей красотой. Персей, пролетая мимо, влюбился в Андромеду и спас ее. В небе она изображена с протянутыми руками, скованными цепью» [4].* Еще одна из причин, по которой отец назвал героиню именем греческой принцессы – на звездном небе созвездие Андромеды находится между созвездиями, носящими имена ее родителей, Кефея и Кассиопеи. Изначальная несправедливость, которая сопровождает появление этого ребенка в семье, как бы чувствовалась со стороны отца. Он пытался нивелировать эту несправедливость в меру своих сил: прекрасным именем, драгоценными подарками, посильной помощью в обеспечении независимости и безопасности.

С другой стороны, для Дж. Пиколт аллюзия на образ Андромеды важна также в психологическом рисунке отношений в семье. Андромеду приносят в жертву по вине и с ведома родителей. Ее освобождение Персеем происходит только при предварительном условии последующей женитьбы. Согласно некоторым вариантам мифа, после спасения Андромеда сначала отказалась выходить замуж за спасшего ее

Персея, а затем не захотела уезжать с мужем на его родину [1]. Она родила Персею нескольких детей, но потом все равно вернулась к родителям, которые фактически несколько раз приносили ее в жертву собственным слабостям. Таким образом, полное имя Анны подготавливает нас к тому, что у девочки не будет собственного жизненного пути, она навсегда останется в своей семье.

В конце романа Кейт абсолютно убеждена, что она живет потому, что Анна погибла. Анна заменила собой смертельную жертву на жертвенном столе жестокого и равнодушного бога, уберегла родню душу. Дж. Пиколт в данном отрывке трансформирует легенду о жертвоприношении Исаака [3], где Бог приказал праотцу Аврааму принести своего единственного сына в жертву всеожжания, но в последний момент заменил юношу на барана. В контексте романа родители приносят в жертву одного ребенка ради другого.

Роман «Ангел для сестры» заканчивается в четверг, а в английском языке Thursday, что соответствует финскому *Torstai*, шведскому *Torsdag*, немецкому *Donnerstag* и датскому *Torsdag* скрывает в себе славное имя скандинавского бога-громовержца Тора, который соотносится со славянским Перуном и древнегреческим Зевсом. В день гибели Анны в автомобильной катастрофе бушует гроза и идет проливной дождь, являющиеся атрибутами Тора. Как и в известной работе Э. Хемингуэя «Прощай, оружие!» в романе «Ангел для сестры» дождь является символом смерти и искупления. Дождь сопровождает знаковые моменты жизни героини от рождения до смерти. Но есть и отличия. У Хемингуэя дождь имеет пессимистическое значение, отражает отчаяние, создает минорную атмосферу осени, горечи, тоски, уныния. У Пиколт дождь – воплощения ярости последней битвы за право «быть видимой», которая закончится поражением, как и сказание о Рагнарек заканчивается поражением богов-асов.

В мифологии Тор – второй по значимости бог после Одина, сын Одина и Ерд (Земли), муж златовласой богини плодо-

родия Сив; отец сыновей Магни и Модри и дочери Труд. Он обладает несколькими функциями. Во-первых, бог неба, повелитель грома и бури. Во-вторых, бог войны, защитник людей и богов от чудовищ. В-третьих, бог плодородия, покровитель крестьян и земледелия. Бог Тор владеет также пророческим даром (предсказывает злую судьбу могучему герою Старкаду). В мифах он предстает как рыжебородый цветущий юный богатырь. Его основными качествами являются непомерная сила и буйная ярость. В ярости он может быть несправедлив, но потом часто жалеет о сказанном или сделанном сгоряча. Любимое средство передвижения бога – повозка, запряженная двумя чудесными козлами Тангниостром и Тангрисниром, которые также являются для него неиссякаемым источником пищи: когда Тор голоден, он убивает и съедает их, а затем воскрешает.

Родители Анны неоднократно упоминают в романе, что она родилась под созвездием Козерога, которое опосредовано связано с образом громовержца, на сей раз греческого. Ведь Козерог – это волшебная коза Амалфея, выкормившая Зевса. И день рождения героини был необычным, в конце декабря было настолько тепло, что вместо снега шел проливной дождь. Согласно легенде, бог Тор должен погибнуть в Рагнарек – последней битве асов с чудовищами. Он сразится с мировым змеем Ермунгандом и убьет его, однако и сам погибнет от его ядовитого дыхания и укусов. Фактически, судебный процесс, инициированный Анной, вскрывает постыдные семейные тайны, позволяет долго накапливавшемуся «гною и яду» вытечь, семейным отношениям очиститься, родителям и детям понять друг друга, но, как и в любой войне, первыми погибают те воины, которые стоят в первом ряду.

Виктор Гюго, отвечая на отчаянный вопрос одного из читателей, почему в своем романе «Отверженные» он убил красивого, сильного, веселого и остроумного Гавроша и оставил в живых в общем-то неинтересную Козетту, ответил, что дети похожи на цветы, из них выживает тот, о

ком заботятся взрослые. Нам кажется, что Джоди Пиколт согласилась бы с данным определением французского романиста. Анна от рождения в своей семье не воспринималась полноправным человеком, ее появление и существование обосновывалось только необходимостью лечения сестры. В определенном, очень жестоком смысле для своих родителей, особенно матери, она не являлась членом семьи, а только набором экстренных «запчастей». Это чувствуется в воспоминаниях Сары, где она размышляет о том, что не успела придумать своей дочери имя: «Я только сейчас поняла, что даже не думала об этом. Хотя была уже на девятом месяце. Проблема в том, что в этой «совершенной семье» не предусмотрен третий ребенок. Об этом говорит и сама Анна в начале романа: «Раньше я представляла себе, что в этой семье я только временно и скоро у меня будет другая, настоящая. В это было очень легко поверить: Кейт – вылитый портрет папы, Джесси – вылитый портрет мамы, а я – комбинация из оставшихся рецессивных генов» [4]. Семья Фицджеральд долгие годы постоянно жила в стрессовом состоянии, оба родителя не успели полностью перестроить систему взаимоотношений внутри семьи. Отец начал уже процесс трансформации, но он не успел. Поэтому, когда Анна доказала свою человеческую уникальность, система семьи, как замкнутого коллектива, по инерции вытолкнула из себя лишний элемент.

В романе «Ангел для сестры» Джоди Пиколт рассматривает моральные аспекты понятий «хороший родитель», «хороший брат/сестра», «хороший профессионал» и ставит вопрос о том, насколько далеко

можно зайти в естественном желании спасти ребенка.

Библиографический список

1. Андромеда // Мифы народов мира. – М. : Советская энциклопедия. 1992. В 2-х тт. Т. 1. – С. 82.
2. Бытие 4: 9 // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. Издание Московской патриархии. – М., 1993.
3. Бытие 22: 1-19 // Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Издание Московской патриархии. – М., 1993.
4. Пиколт Дж. Ангел для сестры. // [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/pikolt_dgodi/angel_dlya_sestri.html (дата обращения 05.11.2016)
5. Genesis 4: 9 // The Holy Bible Containing the Old and New Testaments [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lds.org/scriptures/ot/gen/4?lang=eng> (дата обращения 15.05.2017).

Bibliograficheski spisak

1. Andromeda // Mify narodov mira. – M. : Sovetskaja jenciklopedija. 1992. V 2-h tt. T. 1. – S. 82.
2. Bytie 4: 9 // Biblija. Knigi Svjashennogo pisanija Vethogo i Novogo Zaveta. Izdanie Moskovskoj patriarhii. – M., 1993.
3. Bytie 22: 1-19 // Biblija. Knigi svjashennogo pisanija Vethogo i Novogo Zaveta. Izdanie Moskovskoj patriarhii. – M., 1993.
4. Pikolt Dzh. Angel dlja sestry. // [Jelektronnyj resurs]. URL: http://royallib.com/book/pikolt_dgodi/angel_dlya_sestri.html (data obrashhenija 05.11.2016)
5. Genesis 4: 9 // The Holy Bible Containing the Old and New Testaments [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.lds.org/scriptures/ot/gen/4?lang=eng> (dataobrashhenija 15.05.2017).

© Егуазарян Г. В., 2017.

МОДИФИКАЦИЯ ЖАНРА РОМАНА В СОВРЕМЕННОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПРОЗЕ

Д. В. Зейналова

*Кандидат философских наук, доцент,
e-mail: dzeynalova62@gmail.com,
Азербайджанский университет языков,
Университет Хазар,
г. Баку, Азербайджан*

MODIFICATION OF THE ROMAN'S GENRE IN THE MODERN AZERBAIJAN PROSE

D. V. Zeynalova

*Candidate of Philosophy, assistant professor,
e-mail: dzeynalova62@gmail.com,
Baku State University,
Khazar University,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. In the article, based on theoretical sources and analysis of the creativity of the Azerbaijani writer M. Suleymanly, the processes of qualitative change of the novel as a literary genre are considered. During the period of independence, Azerbaijani literature entered a specific stage of development, and this feature was more clearly embodied in the genre of the novel than in other genres of literature. Modern Azerbaijani novel developed in the context of more moral and ethical searches in the 60s and 70s, but in the 1990s, "nationalism became the main quality of Azerbaijani literature, which was the beginning of a moral, ideological struggle for national liberation, independence" and this was the beginning of a series of literary-aesthetic events. Consequently, the modern novel, including within the framework of Azerbaijani literature, develops on a new methodological and ideological basis.

Keywords: modern prose; symbolism; convention; associative plot; novel "Illegal game"; folk game; magical realism.

Введение. Как известно, в годы независимости азербайджанская литература вступила на своеобразный путь развития. Эта особенность заключается в том, что в романе, по сравнению с другими жанрами литературы, подобное развитие нашло лучшее воплощение. М. Бахтин, К. Н. Пospelov, Н. Лейтесин, Т. Н. Римарин и другие последовательно рассматривали вопрос эволюции романа, как серьезную научную проблему. Н. Лейтес считает, что эволюция жанра романа тесно связана с его сущностью. На вопрос о том, что такое роман, Г. де Мопассан отвечает, что об этом жанре трудно сказать что-то определенное. Бахтин же пришел к выводу, что «роман – это единственный жанр, чей хребет еще не окреп окончательно» [1, с. 68].

В XX веке главной миссией этого жанра было раскрытие сущности и смыс-

ла самого мира, оживление его безжизненных истин в глазах человека и открытие философии жизни в мире посредством художественной правды. Здесь к месту будут слова известного критика Яшара Гараева: «Роман, прежде всего, является жанром великих эпических картин, самой всеобъемлющей и доступной формой для описания эпохи. Он может описать историю жизни и общества в единстве и в целом. Эпичность и размах отделяют его, как жанр, от всех других единиц жанра. Роман никогда не ограничивается небольшим изображением жизни, он не описывает отдельно молнии и грозы, а цель романа – описать сам шторм» [8, с. 41].

В этой статье мы не собираемся говорить о романах, созданных в 30–50-е годы прошлого века. В этот период было стимулировано написание большого объ-

ема «художественной» продукции, которая прославляла и восхваляла тоталитарный режим, как самый свободный режим в мире. В частности, в пятидесятые годы широко распространилась идея бесконфликтности, когда вся реальность рисовалась в розовых цветах. Профессор Гулу Халилов в своем произведении «История азербайджанского романа» (1973), Афлатун Мамедов в книге «Азербайджанская художественная проза (конца XIX и начала XX века)», Салида Шарифова в монографии «Первые азербайджанские романы» (1998) и литературовед Незмия Ахундова в книге «120 лет» (2011 г.) создали полное представление о первых романах, написанных в этот период.

Азербайджанская проза отделилась от массовой литературной эйфории и от схоластики вульгарного социалистического догматизма 30-50-х годов (Я. Гараев) и вернулась к типологии социальной напряженности в современную эпоху. Один из факторов, способствовавший развитию современных азербайджанских романов, несомненно, связан с увеличением способности этого жанра опираться на его успех в мировом литературно-художественном опыте. Следует отметить, что современный азербайджанский роман был разработан в контексте морально-этических поисков в 60–70-х годах прошлого столетия, и социальная среда оценивалась именно в этом аспекте, тогда как в 80–90-е годы направление аналитического анализа углубилось.

В особенности в 1990-е годы «патриотизм превратился в основное качество азербайджанской литературы, которое стало началом моральной, идеологической борьбы за национальную свободу, независимость» [9, с. 56], и это стало началом порождения ряда литературно-эстетических событий. Азербайджанская литература, сформированная со второй половины XX века на основе национальных традиций, еще больше стала обращаться к литературным достижениям народов мира, и наши писатели писали разнообразные по форме и содержанию

произведения, основанные на анализе национальных и человеческих ценностей.

На этом этапе Иса Гусейнов, Исмаил Шыхлы, Мовлуд Сулейманлы, Анар, Эльчин, Сабир Ахмедли, Чингиз Гусейнов, Иса Меликзаде, Юсиф Самедоглу, Вагиф Насиб, Сабир Азер и другие наши авторы создали целую галерею сложных характеров в разнообразных по тематике и идейному содержанию произведениях, то есть красочных романах, рассказах и повестях. Критик Я. Гараев высоко оценил нововведения, внесенные ими в литературу: «Если раньше центром тяжести художественного исследования (или интерпретации) в прозе была концепция и выражение социально-классовых закономерностей, то теперь прозаики находятся в духовном мире на индивидуально-личностной, внутренне-интимной полосе, слое, который превратили в художественно-чувственную цель [9, с. 240–241].

На последующем этапе развития жанра (1990–2010) чувствуется взаимовлияние некоторых, не совпадающих определенными моментами различных эстетических и художественных факторов, тех или иных философских идей и тенденций. Фрагментация, множественность, сложность действительности – одна из наиболее распространенных проблем в романе 1990–2010 гг. Интерес к мифу в современной азербайджанской прозе, возрождение мифических взглядов в современном обществе также отражены в жанре романа.

Таким образом, в XX веке «причины возрождения мифа скрыты в основе существования и жизни современного человека. Например, видный французский структуралист Леви-Стросс считал, что в мифе встречаются многочисленные бинарные оппозиции, в итоге здесь все соединяется в едином и миф теряет первичную остроту сюжета. Миф как особое состояние восприятия мира, закладывается в самую глубину литературно-художественных образцов и проявляется в самых разнообразном виде. К примеру, архитектоника изложения мифологического романа XX века (Т. Манн,

Ф. Кафка, Дж. Джоус, Г. Г. Маркес, К. Абдулла, Ю. Самедоглу, М. Сулейманлы) подчиняет сверхъестественному началу реальность в стиле магического реализма; в центре изложения лежит конфликт между реальностью и чуждым, враждебным миром.

XX век был временем, когда раскрывались глубинные слои человеческой психики, а психологическая реальность стала играть ключевую роль в жизни общества. Известно влияние З. Фрейда, психоанализа К. Юнга на все виды искусства XX века. К. Дж. Юнг написал в «Психологии и поэтической творчестве»: «не требует доказательств возможности связи литературоведения с психологией, как наукой о психических процессах. В конце концов, происхождение всех наук и любых произведений искусства связано с духом человека. Поэтому наука о душе должна быть в состоянии объяснить и интерпретировать две вещи в этой связке: психологическую структуру художественной работы, с одной стороны, и уровень психологической подготовки творческого человека, с другой стороны» [13, с. 231].

Известный испанский философ и писатель Ортега-и-Гассет в своем произведении «Размышления о романе» писал: «В последние пятьдесят лет в Европе в значительной степени увеличилось число размышлений о человеческом духе, сформировалась наука о психологии, и с первых шагов своего развития она оставила позади все представления о себе» [13, р. 293].

Один из видных мастеров художественного слова в азербайджанской литературе XX века Сабир Ахмедлы написал роман «Запретная игра», который в этом отношении еще более характерен для анализа. Писатель мастерски справляется с анализом эстетики понятия «игра», занимающего в сознании азербайджанского народа своеобразное место. В романе представлены беспощадные реалии образа жизни советской поры. События реальной жизни представлены в контексте народной игры; таким образом писатель хочет наказать зло, сохранить все положитель-

ное и проч. Анализ идет в философско-психологическом ключе.

Идея С. Ахмедлы в романе «Запретная игра» исходит от игры в падишаха, одно время широко распространившейся в регионах Азербайджана. На первый взгляд эта игра, очень популярная среди народа, была бессмысленной, абсурдной, алогичной. Однако фактически она жила в подсознании людей, в коллективном бессознательном, на уровне тайных семиотических кодов, раскрывая широкое поле деятельности для самопознания каждого человека. М. Бахтин в своем произведении «Франсуа Рабле в истории реализма» говорит о том, что подобные игры свойственны не только Востоку, но и Западу.

Как известно, народные игры есть проявление национальной «карнавальной эстетики», «культуры смеха», созданной народом. Здесь особо надо отметить, что комичность и трагизм как бы отрицают друг друга, однако М.Бахтин так не считает: зачастую комизм это вывернутый трагизм [1, с. 15]. В целом умение все «вывернуть» есть главный методологический подход карнавалного мышления, стихии смеха. С. Ахмедлы, в отличие от Кортасара («Игра в дамки») и Г. Гессена («Игра в бусы»), не втягивает читателей в произведении «Запретная игра» в некие интеллектуальные испытания.

Писатель строит сюжет своей работы на основе обычной игры (игра «Падишах»: автор), которая основана на народном мышлении. Названия глав книги и названия фаз игры полностью совпадают. Ахмедлы смог с подлинным художественным продемонстрировать, что семиотические коды, такие, как «царь, губернатор, адвокат, казнь, палач, грех, ошибка», скрытые в народном подсознании, вновь ожили и вошли в реальную жизнь, а отсюда – в литературу. В романе границы между «игрой» и реальностью полностью стираются.

Подобный момент, названный Я. Кристевой «паратекстуальностью» (двойной текст), открыто воплощается во взаимосвязи текста (реальности) и метатекста (игры). В соответствии с эстетическими

задачами параллельного текста, в романе выступают на первый план человеческие образы падишах Гяр Халил, визирь Джамшид, адвокат Муршуд, плешивый шут Рагиб, предводитель Камиев и др. В соответствии с падишахской троицей, выступающей в народ, работает тройка НКВД (Народный комиссариат внутренних дел). Одна тройка днем регулирует правила игры, а другая тройка по ночам расстреливает «врагов» советской власти. На самом деле с народом в игры играет не только тройка, возглавляемая Гяр Халилом, но и тройка НКВД, возглавляемая Камиевым.

Здесь идет игра в игре. Коммунисты, присоединившись к игре, хотят узнать личность своего реального хозяина-кормчего. Таким образом, на сцену вступает образ реального короля, Исфендияр бека. Именно в этот момент раскрывается истинная сущность «царского» архетипа, скрытого в народном духе. В романе сама реальность также представлена как игра. Фактически советизация деревни, установление правления большевиков и т. д. как будто и стали условиями новой игры.

Однако люди не присоединились к этой игре по своей воле; их вынудили к ней. Кажется, что все идет нормально, и люди, похоже, довольны новым строем. На самом деле, есть неудовлетворенность и растерянность за общим праздничным настроением. Люди, которые не могут открыто выразить свой протест, таинственно молчат. В такой ситуации игра, предложенная королевской тройкой, рассказывает нам о самой сути народных чаяний. Архетипы, подобно понятиям «царь», «визирь» «адвокат», «наказание» и т. д., скрытые в его коллективном бессознательном, наполняясь новым содержанием, обеспечивают национальное пробуждение и общенациональную мощь.

Говоря об основах произведения, необходимо упомянуть «трикстер»ную модель мифологического мышления. В лице каждого героя может увидеть его комическое отражение – трикстера. Одним из таких образов является завоеватель Рагиб – трикстер советского правитель-

ства. Превращение бывшего завоевателя в одного из активистов нового правительства не изменяет его сущность или психологии, как человека. Вот истинная правда, о которой С. Ахмедлы хочет сказать в своем романе. Изменение кодов «изгоев, царя, слуги, фараона и палача», которые засели в народном подсознании, видимо, невозможно или достаточно сложно.

В сюжетном повествовании романа «Запретная игра» практически описания отсутствуют, и все разговоры представлены как «немые». Не случайно первая глава романа и первый этап игры называется «Немой, не говорящий». На этом этапе в основном используются жесты, мимики и знаки, а не слова. Это объясняется тем, что везде, куда идет царь, должно быть полное молчание. Устную речь игнорируют, и процесс переговоров уступает свое место жестам, мимике и другим признакам. Таким образом, магический реализм истекающий из национального самосознания, с помощью символов становится более ярким и выразительным.

Когда люди молчат, заговаривает природа – говорят воды, ветер что-то шепчет. Но неразговорчивость людей переходит на животных, коровы не мычат, собаки не лаят, и так далее. Самый интересный эпизод романа связан с мельником Гатамханом. Он является символом «молчания». Потому что при шуме мельницы он всегда говорил как глухонемой, то есть жестами и оценивал мир согласно знаменитому выражению «жернова мельницы вращаются...». Во второй главе (втором этапе) романа «Бурджутма» он находит единство сочетания жеста и слова. В содержании данного этапа есть также такие части, как «замораживание» и «заговорил». Замораживание используется против Рагиба, который не знает места слова «замораживание».

Его излишнюю разговорчивость и суетливость выражают не словами, а мимикой-жестом, то есть скрытым народным языком. Третья глава (раздел) работы называется «выдвинь бок – выставь руку». На этом этапе участники быстро поднимают и опускают руки в присутствии «короля». Когда вся деревня, от мала до ве-

лика, увидела Гяр-Халили, они стали поднимать и опускать руки и выполнять ритуал «выдвинь бок – выставь руку». Таким образом, подобным шутством, люди выражают свой протест против большевистской «советизации».

Простой народный танец, который не основан на какой-либо логике, стал достойным ответом коммунистической игре, основанной на целой идеологии. Согласно М. Бахтину, в народных играх происходит процесс возрождения личности. Здесь отчуждение личности и времени проходит, искоренения исчезают, человек возвращается к себе, как бы восстанавливая чувство свободы и достоинства. Рассматривая архитектуру романа, мы видим, что Сабир Ахмедли в «Запретной игре» выходит за рамки принципов «социалистического реализма». В романе, наряду с устойчивой традицией неомодернизма также наблюдаются проявления «магического реализма».

Хотя роман «Запретная игра» был написан в конце 80-х годов XX века, здесь имеется немало интересных моментов эстетики постмодернизма. Использование иронии во всех судьбоносных поворотах связано с интуитивным пониманием автором постмодернистского мира. Так, писатель смог совместить некоторые моменты, разбросанные в его творчестве, с постмодернистской насмешкой.

В романе «Запретная игра» постмодернистское настроение отходит от чуждого ему тотального нигилизма, пытаясь изложить через призму игры противоречивое развитие мира, проявляя свое отношение к нему следующим образом: «Говорят, мир – это игра. Возможно, оставшись перед ста вариантами игр бытия, человек также начинает подражать, смеясь и развлекаясь. Возможно, понимание мира через игру – это отдельный способ постижения мира» [13, с. 5].

В целом главными особенностями романа «Запретная игра» являются простота, ясность, образность и символизм, идущие из народного духа. Обычность и естественность сюжета, простой и обычный характер образов объединяясь с обычно-

стью интонации художественного языка изложения, привносит некую законченность в прозаический стиль писателя, делая его еще более оригинальным. Описанные выше романы представляют большой интерес своим мастерством, художественным уровнем изложения, совершенными новаторскими технологиями, языком и стилем, и играют исключительную роль в развитии азербайджанского романа XX–XXI века.

Таким образом, жанр романа в современной азербайджанской прозе, подвергаясь модификации, склонен к поиску новых тенденций и стиля, заменяя социалистический реализм различными вариантами реализма – магией, психологическим неомодернизмом и другими модернистско-постмодернистскими стилями.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Франсуа Рабле в истории реализма. – М., 2008.
2. Алишаноглу Т. Поэтика азербайджанской прозы XX века. – Баку : Эльм, 2006 (на азербайджанском языке).
3. Ахмедов С. Запрещенная игра. Баку: Язычи, 1988 (на азербайджанском языке).
4. Иманов М. Психологизм в современной азербайджанской прозе (60–70-е годы). – Баку : Эльм, 1991 (на азербайджанском языке).
5. Иманов М. Эпос. Проза. Проблемы. – Баку : Эльм, 2011 (на азербайджанском языке).
6. Комовская Е. В. Жанровая специфика современного романа. – М., 2006.
7. Кожин В. Происхождение романа. – М., 1986.
8. Караев Я. Мерило – личность. – Баку : Язычи, 1988 (на азербайджанском языке).
9. Караев Я. История: близкая и далекая. – Баку: Сабах, 1995 (на азербайджанском языке).
10. Лукин А., Рынкевич В. В магическом лабиринте сознания. Литературный миф XX века // Иностранная литература. – № 3. – 1992.
11. Салахлы (Аран) С. Психологизм в азербайджанской прозе в 60–80-е годы XX столетия А (монография по творчеству Мовлуда Сулейманлы). – Баку, 2004 (на азербайджанском языке).
12. Саламоглу (Джавадов) Тейяр. Вопросы новейшей азербайджанской литературы. Монография и литературно-критические статьи. – Баку: изд. Бакгосуниверситета, 2008 (на азербайджанском языке).
13. Сулейманлы М. Три романа. – Баку : Азербайджан, 2004 (на азербайджанском языке).

14. Эстетика. Философия культуры. – М. : Искусство, 1991. – 592 с.
15. Юнг Карл. Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству. – М., 1987.
9. Karaev Ja. Istorija: blizkaja i dalekaja. – Baku: Sabah, 1995 (na azerbajdzhanskom jazyke).
10. Lukin A., Rynkevich V. V magicheskom labirinte soznanija. Literaturnyj mif XX veka // Inostrannaja literatura. – № 3. – 1992.

Bibliograficheskij spisok

1. Bahtin M. M. Fransua Rable v istorii realizma. – М., 2008.
2. Alishanoglu T. Pojetika azerbajdzhanskoj prozy XX veka. – Baku : Jel'm, 2006 (na azerbajdzhanskom jazyke).
3. Ahmedov S. Zapreshhennaja igra. Baku: Jazychi, 1988 (na azerbajdzhanskom jazyke).
4. Imanov M. Psihologizm v sovremennoj azerbajdzhanskoj proze (60–70-e gody). – Baku : Jel'm, 1991 (na azerbajdzhanskom jazyke).
5. Imanov M. Jepos. Proza. Problemy. – Baku : Jel'm, 2011 (na azerbajdzhanskom jazyke).
6. Komovskaja E. V. Zhanrovaja specifika sovremennogo romana. – М., 2006.
7. Kozhinov V. Proishozhdenie romana. – М., 1986.
8. Karaev Ja. Merilo – lichnost'. – Baku : Jazychi, 1988 (na azerbajdzhanskom jazyke).
11. Salahly (Aran) S. Psihologizm v azerbajdzhanskoj proze v 60–80-e gody HH stoletija A (monografiya po tvorchestvu Movluda Sulejmanly). – Baku, 2004 (na azerbajdzhanskom jazyke).
12. Salamoglu (Dzhavadov) Tejjar. Voprosy novejshej azerbajdzhanskoj literatury. Monografiya i literaturno-kriticheskie stat'i. – Baku: izd. Bakgosuniversiteta, 2008 (na azerbajdzhanskom jazyke).
13. Sulejmanly M. Tri romana. – Baku : Azerbajdzhan, 2004 (na azerbajdzhanskom jazyke).
14. Jestetika. Filosofija kul'tury. – М. : Iskusstvo, 1991. – 592 s.
15. Jung Karl. Ob otnoshenii analiticheskoj psihologii k pojetiko-hudozhestvennomu tvorchestvu. – М., 1987.

© Зейналова Д. В., 2017.

**САМОБЫТНОСТЬ И ЛИРИЗМ
РОМАНА САБИРА АЗЕРИ «В ТУПИКЕ»**

С. Б. Кязымова

*Доцент,
e-mail: sevinckazimova15@gmail.com,
Азербайджанский университет языков,
г. Баку, Азербайджан*

**UNIQUENESS AND LYRICISM
OF SABIR AZERI'S NOVEL "AT THE DEAD END"**

S. B. Kazyamova

*Assistant professor,
e-mail: sevinckazimova15@gmail.com,
Azerbaijan University of Languages,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. The works of Sabir Azeri, the Azerbaijani writer are of great importance from the point of view of the study of the Soviet people's spirituality. The article reviews the artistic features of the author's novel "At the dead end", where the hero faces life's many difficult questions not having an answer. At the same time, the answers are sought not only for one person's life. The novel puts universal, humane questions related to the alienation of the person from a society as a whole. The distinctive features of the author's novel are compared with other novels of Azerbaijani fiction masters. The article provides a comparative analysis of the inner world of two women - Farida and Gulsafa. The masterfully revealed contradictions of the inner world of the protagonist are analyzed.

Keywords: novel; Sabir Azeri; Azerbaijani writer; the novel "At the dead end"; the moral contradictions of the main characters; spiritual quest.

Актуальность проблемы. Сабир Азери, писатель из литературного поколения «шестидесятников», был тем, кто смог сделать свой особый вклад в историю азербайджанской литературы. Сабир Азери, всегда бывший в центре внимания литературной среды благодаря своим произведениям, был известен молодежи 70-х – 80-х годов прошлого века как автор романов «Глухая скала» и «В тупике». Эти работы стали жемчужинами азербайджанской литературы. Сабир Азери, занимающий особое место в истории азербайджанской литературы благодаря своему индивидуальному стилю и форме изложения, всегда объективно оценивал события, стоя на позициях защиты личного достоинства, прислушиваясь к голосу своей совести и своему сердцу.

В процессе создания произведений Сабир думал о жизненных историях изображаемых героев до мельчайших деталей, в результате ему удалось сфор-

мировать у читателей интерес к судьбе своих героев, найти путь к решению проблем. Вместе с тем, со временем отношение писателя к произведениям, проблемам, изображаемым там, менялись, мысли и идеи становились другими.

Общая оценка творчества С. Азери. Сабир Азери – автор романов и многочисленных повестей, таких, как «Скучающий город», «Факел горит ночью», «Туман рассеивается», «Первый импульс», «Идя к солнцу», «Сказка горы Боздаг», «Человек, который не может умереть», «В тупике», «Бесконечность». Этими и другими произведениями он оставил значительный след в азербайджанской литературе. Есть общие черты, которые объединяют эти работы: параллельное отражение действительной и художественной реальности, описание проблем, заставляющих размышлять, внутренний психологический драматизм, проникновение в глубину общественных явлений, широта

возможностей выразительности, и т. д. Одним из факторов, который тесно связан с раскрытием характера персонажей, идей и образов в рассказах, повестях и романах Сабира Азери, является единство природы и общества.

В творчестве Сабира Азери невозможно увидеть произведение, написанное исходя из соображений конъюнктуры, найти в связи с этим отдельный эпизод или сюжетные линии. В его произведениях больше присутствует жизненность и глубина изображения. Эти особенности проявляются в соответствии с жанровыми особенностями произведения. Большая часть творческой биографии Сабира Азери попадает на советское время. Как уже отмечалось, главным для автора являлась не актуальность темы, а изображение проблем, подающих повод к размышлению. Именно поэтому он был совсем далек от советской тематики. Как и при советском режиме, так и после него Сабир Азери продолжал свою писательскую деятельность, создавая оригинальные произведения, будучи предан своему оригинальному, устойчивому писательскому опыту, своему перу, личностному достоинству, гражданской доблести.

Произведения Сабира Азери еще при его жизни выходили тиражами в десятки тысяч. Печатались они в Баку, Москве, в бывших союзных республиках более тридцати раз, приобретая большую читательскую аудиторию. Роман «В тупике» впервые был напечатан на русском языке в Москве, в издательстве «Советский писатель», а затем в «Романе-газете» трехмиллионным тиражом.

Проблемы жанрового своеобразия романа. Каждый вид литературной деятельности, при создании собственной формы опирается при этом на требования реальной жизни. Творческий стиль писателя составляет единство с жанром, формой, литературной традицией. Существенную роль играют идеологические условия, эстетика переживаемого периода и позиция самого писателя. Жанровая структура формируется в результате требований жизни и художественных

принципов. Все это переходит от одного художника к другому, на основе принципов преемственности. Это значит, что писатель должен так использовать уже существующее, как бы застывшее в структуре жанра, чтобы не отойти от существующих канонов и в то же время не скакнуться на более легкий путь изложения.

Роман – один из самых выдающихся жанров литературы, предметом которого является глубокий и всесторонний анализ отношений общества и личности. Через этот жанр очевидны факторы, которые показывают внутреннее состояние общества, факторы, способствующие прогрессу или, наоборот, калечащие его. «Роман многоязычен, или, скорее, это поле битвы существующих языков. Смело можно сказать, что, как поэтический жанр, роман дает соответствующее представление обо всех основных событиях нашего времени, обеспечивая при этом естественные отношения и связи между этими событиями, составляя о них целостное представление. Все остальные жанры примыкают, как к гигантскому океану, к жанру романа, вступают в диалог с ним, приобретают жизненную силу и возобновляют энергию в его утробе» [4, с. 114].

Действия героя романа основываются на частных усилиях, порождая такие конечные результаты, как стремление изменить мир, переделать его, или же улучшить частную жизнь и т. д. Развитие характера в романе идет в неизвестную сторону, как в древнегреческих характерах. То есть в событии отдается предпочтение не внешнему движению событий, а внутреннему.

Относительно объема можно сказать, что о романе и повести иногда создается превратное представление: роман как бы считается большой повестью, и, наоборот, повесть считается маленьким романом. Повесть широко распространена как жанр, в русской литературе. Роман есть прозаическое произведение более широкого масштаба. Здесь изображаются драматические судьбы, одновременно раскрывается содержание эпохи, в которую происходит действие. Жанр романа, в основе

которого лежит определенная идея, раскрывает в основном глобальные проблемы, или же актуальные социальные темы. Роман, в соответствии с масштабами изображения событий, бывает достаточно большим: различные, переплетающиеся сюжеты, большой временной диапазон происходящих событий и проч. В основе романа лежит один сюжет, с которым объединяются еще несколько сюжетных линий. Они связаны между собой и создают единую композицию произведения.

Роман есть такой жанр, который нравится читателю, отличаясь стилистической вольностью. Писатель должен так писать роман, чтобы читатель не испытывал скуку. Иногда роман читать очень легко, мы оцениваем его, как простое произведение, хотя для написания такого сложного произведения необходим и талант, и знание теоретических подходов к написанию. Считаем, что писатель должен как можно глубже изучить вопросы теории литературы, от этого зависит читабельность его романа, успех этого произведения.

Литература – это искусство речи, конечно, ее теория также связана с ее оценкой. Писатель должен тщательно выбирать каждое слово в своем произведении, быть осторожным к смысловой выразительности, прилагать усилия, чтобы создавать этически и эстетически выдержанные предложения, думать об идеях, тексте, о воспитательных образцах. Ведь работа должна быть художественным образцом не только в изображении событий, но и для всех ее компонентов.

Характеристика романа «В тупике». Все особенности, характерные для жанра романа, отражены также в романе Сабир Азери «В тупике». События романа «В тупике» оцениваются, исходя из духовно-психологического аспекта, через призму взаимоотношений природы и общества. Раскрытие идеи романа идет через противопоставление различных ценностей, на основе чего раскрывается социальная картина действительности. На фоне всех этих событий изображается типичный характер героев и раскрывается основной

конфликт. Сабир Азери в своем романе прекрасно раскрывает сущность эпохи, истории исследуемого периода, широко изображая психологию, мораль и мировоззрение героев.

«Творческий путь истинного художника невозможно представить вне нравственно-этических проблем, связанных с определенным периодом развития общества. Эти проблемы всегда стоят в центре внимания творца, начиная от первых серьезных произведений, кончая теми, которые в период зрелости принесли ему славу и почет. Они заставляют его размышлять, заставляют волноваться. Независимо от того, о каком историческом этапе мы говорим, какую сферу жизнедеятельности выбираем в качестве объекта изображения, во всех самых лучших образцах нашей литературы поднимаются очень важные нравственно-этические проблемы, на первый план выдвигается человеческий фактор, при помощи художественного вымысла показываются и представляются нравственность и духовность во внутреннем мире человека» [3, с. 12].

Основным героем романа является **Кафар**. Отход личности в обществе от своих корней, взаимоотношения между поколениями (родители-дети), изменение в личностной структуре, отчуждение, другие проблемы выдвигаются в романе на первый план, успешно получая свое художественное воплощение. Все это доводится в лице главного героя до внимания читателей. События происходят в Ичери-шехер (город в старой крепости в Баку). Здесь складываются серьезные неполадки в отношениях тех, кто проживает в тупиковых окончаниях улочек этой древней крепости. Кафар не может найти здесь покоя.

Складывается впечатление, что он полностью отчужден от этого общества, чужой среди своих. Кафар, сталкиваясь с проблемами в обычной жизни, в быту, постепенно вынужден отходить от своих жизненных принципов. Шаг за шагом он совершает этот отход. Он женится на Фариде, которая проживала по-соседски, в съемной квартире. Вначале он относился к взаимоотношениям, которые начали

складываться у него с Фаридой, как бы мимоходом, однако со временем эти отношения углубились. В конце концов, он стал забывать о матери, оставшейся в одиночестве в деревне, и своей возлюбленной Гюльзар.

После женитьбы Кафар столкнулся с такими проблемами, как вспыльчивость Фариды, материальные вопросы, в целом тяжелый характер жены. Даже тот факт, что Кафар попал в аварию, жена его использовала для материального обогащения. Дети со временем стали походить характером на мать. Кафар в ситуации, в которую попал, остался безо всякой помощи, в безвыходном положении. Человек, который привык жить честно, слышит каждый день такие слова: а что, на деньгах написано, что они честные или бесчестные?

На лбу у тех, кто носит бриллиантовые кольца и серьги, дубленки, ламу и лайку, не написано, на какие деньги все это куплено. И те, кто продают эти вещи, никогда не спрашивают, откуда у покупателей деньги – честно заработаны или нет? Слово «халаль» (честно) и «харам» (нечестно) придумали такие жалкие, никчемные мужчины, как ты» [1, с. 146]. Слыша такие обвинения, Кафар остается перед выбором – станет ли он таким же представителем общества, как и многие другие?

На этом пути ему опорой и поддержкой являются два человека, которые его любят беззаветно, не продают свое достоинство за деньги – это мать Кафара и пожилая соседка, живущая по соседству. Положение, когда он вынужден ютиться в тесной квартире, в тупике, узком дворике, становится ему все более тягостным. Он понимает, что совсем теряет свободу, полноту своей жизни. Проблемы Кафара не остаются в тупике двора, они выходят за пределы его частной жизни и становятся проблемой всего общества.

Именно в этот момент писатель настигает свою цель. Читатель разделяет боль и душевное состояние героя, проецируя все это на состояние всего общества. Фарида не одинока в этом обществе. Здесь есть Ягубы, Муршудовы, Дурсуны. Все это –

оковы для общества. Это такая особая среда, где деньги, богатство превращаются для человека в самоцель. Все привязано к деньгам, и Кафар в этой среде чувствует себя одиноким. Это есть трагедия целого общества. Кафар есть один из немногих интеллигентов, которые противостоят этой среде. Его жизненные принципы никак не совпадают с жизненными принципами общества.

Нравственные нормы той микросреды, в которой жил и вырос Кафар, препятствуют осознанию общественных целей. Согласно нравственным урокам, полученным Кафаром в школе и в своей семье, они состоят в необходимости привития всем чувства гражданской ответственности, когда человек, прежде всего, думает об интересах общества... Однако в реальной жизни Кафар видит совсем другое. Именно поэтому он, давно окончив работу, голодный и усталый, бродил по берегу моря и без конца задает себе вопрос: Кого же мы обманываем? Отчего же обманываем? Во имя чего обманываем? [1, с. 14].

Без конца борясь с этими вопросами, Кафар заходит в тупик и на этом месте его сбивает машина сына академика Муршудова. В принципе, это закономерный исход для Кафара, который никак не мог разобраться с подобными «беспредельщиками», как Муршудовы. По мнению Муршудовых, это было чисто случайно, как говорится, «от бога». На самом же деле это не могло быть случайностью, поскольку избалованный сынок академика должен был кого-то сделать калекой из-за своего неуправляемого поведения.

Сын академика Муршудова учится на восточном факультете университета, скоро отправится на практику за рубеж, уже и виза готова, а эта авария могла испортить все... Когда Фарида узнает об этом, она почти забывает об искалеченном муже, почти радуется происшедшему. Она не прячет своей радости и от мужа. Вот, мол, хоть от инвалидности будет какая-то польза! Эту аварию Бог нам послал, мол, ради милосердия, чтобы оказать нам по-

мощь. Он увидел, что по-другому ты не можешь обрадовать детей, он поломал тебе ногу, чтобы за этот счет ты хоть немного бы смыл свои грехи... Таким образом и раскрывается настоящее состояние семейных взаимоотношений Кафара, в момент, когда его нога была покрыта гипсом. У читателя появляется тайная надежда, даже мечта, что Кафар, избавившись от этого гипса, наконец, сбежит от всего этого! ...

Кто же Кафар на самом деле? Мы много встречаем людей подобного типа, как в жизни, так и в литературе. Они живут в городе, но никак не могут привыкнуть к нравственной атмосфере, теряются, и, в конце концов, возвращаются домой, в деревню. Кафар тоже из числа таких людей. Но, естественно, его отличает одна особенность, которая состоит в том, что Кафар осознает свои ошибки, постигает их. Он умеет терпеть. И всегда бывает наказан за свое терпение и умение ждать. Чего только он не получает взамен!.. Благодаря своему терпеливому характеру Кафар выдерживает «философию» вспыльчивости супруги, не сопротивляется ей, всегда считая, что Фариды, наконец, образумится, возьмет во внимание материальное положение семьи, не будет ругаться из-за своих преувеличенных потребностей.

Кафар, который ведет себя в семье солидно, подчиняясь духовному диктату жены, на работе, на строительной площадке, становится совсем другим человеком. Он занимает непримиримую позицию в отношении казнокрадства, бюрократизма, приспособленчества. В романе есть немало сцен, где Кафар проявляет свои борцовские качества. Все это свидетельствует о том, что Сабир Азери сумел избежать односторонности и схематичности в изображении своего героя, стараясь дать целостный образ его личности.

До того, как Кафар попал на стройку, его самой большой мечтой было защитить кандидатскую диссертацию. Однако Кафар не смог достичь своей мечты. Его научный руководитель, вместо того, чтобы направлять и помогать ему, поручал домашнюю работу, посылал за покупка-

ми, унижал его достоинство. Кафар сбежал отсюда. В целом до самого конца писатель придерживается подобного позитивного, светлого изображения своего героя. Кафар терпел в своей семье нравственный гнет жены, не обращал внимания на ее ворчанье, при этом противостоял на работе всякой несправедливости, сохраняя свою гордость и защищая свое достоинство. После случая с автокатастрофой врач сказал ему: «во всяком случае, выберите одно из двух: или будьте эмоциональным и живите мало, или прекратите переживать и будете жить долго...» [1, с. 202].

Однако люди, подобные Кафару, не могут жить без эмоций. Случай с автокатастрофой открыл Кафару глаза на многое. В отношениях с женой Фаридой все становится на свои места. По сути, катастрофа происходит внутри самого героя, он окончательно решил поставить конец всему трагическому, что он переживал в последнее время. В свое время, поддавшись юношеским чувствам, он сочетался браком с Фаридой, которую и толком-то не узнал, не изучил ее характер, он был просто влюблен в нее по-юношески, было чисто физическое влечение.

В итоге он отошел от своих односельчан, близких и родных, от своей возлюбленной. После того, как его сбила машина..., он поправился и не вернулся к себе домой, а направился прямо в родное село, к своим истокам. Разумеется, у нежелания Кафара возвращаться домой есть одна тонкая, психологическая причина: когда Кафар узнал, что его жена держит траур по своему умершему первому мужу и она даже приготовила себе место возле него на кладбище, он похоронил свои последние надежды на восстановление нормальных отношений.

Образ Фариды также преподнесен, как живой и естественный. У нее тоже по своему трагическая судьба и своя вина. Трагедия в том, что она живет без надежды, без идеала. Жизнь по-своему, обращение с другими людьми согласно своей прихоти, ни с кем не считаясь, желание отхватить для себя жирный кусок есть ее

жизненное кредо. Ее вина же состоит в том, что она хочет сделать ничто из жизни простого, честного человека. Вместе с тем читатель не совсем отрицательно к ней относится, поскольку она, видимо, так и создана. Среда Кафара, он сам обрисованы не так ярко и обширно, как среда Фариды. В связи с аварией в романе появилась также и линия семьи Муршудовых. Муршудовы – знатные люди, живут согласно своим прихотям, богатой и пышной жизнью, у них многочисленные связи, умеют при необходимости мастерски выйти из ситуации. Вместе с тем эти люди лишены нравственного света.

Как и все другие образы в романе, Фариды также выглядит вполне естественно, со всеми своими противоречиями. В принципе ее мечтания можно понять: она хочет иметь много денег, жить богато. Для этого и после работы она зарабатывает шитьем. Вместе с тем из-за материальной нужды отношения между супругами постепенно накаляются. Фариды оскорбляет отца своих детей прямо возле них. Кафар почти умоляет ее так не делать, ведь так нельзя, совсем нельзя, ведь портится воспитание детей, потом ты не сможешь их остановить, они будут восставать и против нас...

Противоположностью Фариды является мать Кафара, Гюльсафа. Мать главного героя по своим нравственно-этическим характеристикам может быть для других матерей эталоном. После смерти ее мужа Махмуда Гюльсафа возглавляет семью и заменяет, как говорится, и отца, и мать. Она стремилась удержать всех детей вместе, сохранить их нравственную монолитность. Разумеется, мать хочет, чтобы кто-то из сыновей, прежде всего Кафар, взяли на себя задачу возглавить семью. Однако старший сын не может сделать этого, поскольку быть старейшиной рода – тяжелая задача...

Когда мальчики собираются вместе, Гюльсафа сажает их вокруг черного инжира. Это также имеет символическое значение. У Гюльсафы дом стал совсем старым, стены треснули, все может внезапно рухнуть. Мать вначале рассказывает

о своей беде старшему сыну. Она показывает это место и напоминает о том, что здесь надо все подправить... И Кафар все прекрасно понимает, он вообще хочет на месте отцовского гнезда возвысить новый дом. Однако на это не хватает средств... Затем, по очереди, мать рассказывает свои проблемы каждому из сыновей... Окончательно потеряв надежду, Гюльсафа начинает излагать свою самую большую в мире мечту внукам, детям своих сыновей, возлагая надежду на них: «построй, да буду жертвой твоей, построй, да возьму на себя твои болезни, чтобы я могла уйти из этой жизни с честью...» [3, с. 235]. Гюльсафе кажется, что разговоры под старым черным инжиром слышит и душа покойного мужа Махмуда. Утешение младшего внука дало ей хоть немного надежды: на ее отчизне обязательно будет построен новый дом...

Сабир Азери затронул в романе очень важные, нравственно-этические вопросы, однако при этом он умел не сгущать искусственно краски. То есть его проблемы не превращаются в трагедию. В целом, в творчестве С. Азери сильна вера в человека, в победу сил света над силами тьмы.

Выводы. События в романе «В тупике» очень похожи на те, что совершаются с нами в реальной жизни, буквально являются их подобием. Привлекает внимание также и то, что С. Азери не стремился идеализировать какого-либо своего героя. Был создан синтез естественности, положительных и отрицательных качеств. Известно, что в романе каждый образ, персонаж присутствует в сюжетной канве событий своим характером, внутренним миром, создавая при этом полифонию жанра. С. Азери не только смог выразить общую атмосферу происходящих событий, но и сделать это, выпячивая внутренний мир то одного, то другого образа, тем самым выдвигая в центр внимания характер каждого персонажа, его личную судьбу.

Секрет творчества Сабера Азери как раз и состоит в умении раскрыть в романе «В тупике» художественную сторону периода, в который происходят действия

романа, его характерных проблем и противоречий. Как и в других произведениях, в этом романе главный герой является носителем психологического, социального, духовного груза современности. Тот тупик, в котором оказался зажат главный герой, не дает ему возможности реализовать свои жизненные принципы, защитить свою жизненную правду. Он остался один, он ведет борьбу, и не сдаётся.

Читателей привлекает роман «В тупике» также и таким свойством, когда он как бы отражает в себе все общество, читатель вникает в суть романа постепенно. Образ Кафара, изображенный С. Азери в романе, является собирательным для многих подобных людей, воплощая в себе их внутренний голос и размышления. В конце романа Кафар покидает «тупик», он возвращается в родные края, чтобы обрести свободу. Следовательно, и другие «Кафары» могут сделать то же самое, ведь еще не поздно...

«В структуре художественной мысли совершается значимый поворот в отношениях между людьми, и в их отношении к обществу происходят качественные перемены, продвижение и повороты. Тем самым наша художественная проза повышает свой уровень реализма, проявляя более чуткое отношение к психологии личности, усиливает значимость своего нравственного идеала, сумев перейти в изображении конфликтов и проблем на нравственно-этический уровень, обобщая взаимоотношения и взаимосвязи в обществе еще более глубоко» [1, с. 3].

Можно прийти к выводу о том, что проблема человека и общества, ограничения свободы человека в обществе важна для всех времен. Исходя из этого, можно с уверенностью сказать, что роман «В тупике», который отражает в себе все эти проблемы, вопросы и пути их решения, а также все творчество Сабира Азери, в целом стоит на достойной высоте своего творческого пути в истории азербайджанской литературы.

Библиографический список

1. Азери Сабир. В тупике. – Баку : Язычи, 1984. – 251 с. (на азербайджанском языке).
2. Гусейнов А. Время и проза. – Баку : Язычи, 1980. – 185 с. (на азербайджанском языке).
3. Набиев Б. За современность и мастерство. – Баку : Язычи, 1996. – 127 с. (на азербайджанском языке).
4. Пашаева Н. Человек, как объект художественного исследования. – Баку : «XXI» – Йени нешрлер еви, 2003. – 255 с. (на азербайджанском языке).

Bibliograficheski j spisok

1. Azeri Sabir. V tupike. – Baku : Jazychi, 1984. – 251 s. (na azerbaj-dzhanskom jazyke).
2. Gusejnov A. Vremja i proza. – Baku : Jazychi, 1980. – 185 s. (na azerbajdzhanskom jazyke).
3. Nabiev B. Za sovremennost' i masterstvo. – Baku : Jazychi, 1996. – 127 s. (na azerbajdzhanskom jazyke).
4. Pashaeva N. Chelovek, kak ob'ekt hudozhestvennogo issledovanija. – Baku : «XXI» – Jeni neshrler evi, 2003. – 255 s. (na azerbajdzhanskom jazyke).

© Кязымова С. Б., 2017.

РОСТАНОВСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА ДОН ЖУАНА

Т. А. Тангян

Аспирантка,
e-mail: t.tangyan@gmail.com,
Ереванский государственный
университет языков и социальных наук
им. В. Я. Брюсова,
г. Ереван, Армения

E. ROSTAND'S INTERPRETATION OF THE IMAGE OF DON JUAN

T. A. Tangyan

Post-graduate student,
e-mail: t.tangyan@gmail.com,
Yerevan State Brusov University
of Languages and Social Sciences,
Yerevan, Armenia

Abstract. The article analyzes the artistic features of E. Rostand's play "The Last Night of Don Juan". The author of the article concludes that in Rostand's last play symbolist aesthetics prevail, which indicates rejection of the principles of neo-romantics by the playwright. In this play the author refuses Don Juan's traditional character, endowing him with some features of Neo-romantic heroes. The author underlines the punishment Don Juan is sentenced to. Rostand preserved a number of principles peculiar to Neo-Romanticism, in particular, the genre of drama in verse, but the author of the article believes that in the play "The Last Night of Don Juan" Rostand refuses the concept of Neo-Romanticism.

Keywords: E. Rostand; The Last Night of Don Juan; symbolism; neo-romanticism.

«Вечный» образ Дон Жуана волновал и продолжает волновать многих авторов, которые представляли разные, иногда и противоречивые художественные интерпретации этого сюжетобразующего персонажа. Французский драматург Эдмон Ростан в последний период своего творчества также обратился к известной легенде о Дон Жуане. Пьеса «Последняя ночь Дон Жуана» была поставлена в театре *Porte-Saint-Martin* в 1923 г., после смерти автора. Академик и последователь традиций, Ростан в данной пьесе выступил против этих же традиций, отказавшись от закрепленного столетиями образа Дон Жуана.

Глубокому анализу пьеса литературоведами не подвергалась. Так, Э.Рипер, автор одного из наиболее удачных исследований творчества Ростана, вообще не обращается к ней. Определенный интерес представляет статья Мадлен Руссел, посвященная пьесе «Последняя ночь Дон Жуана» [2]. Н. Мгеладзе в своей кандидатской диссертации [4, с. 21] рассматри-

вает пьесу как романтическое произведение в одном ряду с пьесами «Орленок» и «Шантеклер», не отводя ей отдельного места в творчестве драматурга. Такую же попытку предпринимает и В. А. Луков, назвав пьесу «Последняя ночь Дон Жуана» неоромантической [3, с. 228]. Мы, однако, полагаем, что в этой пьесе Ростан отходит от неоромантической эстетики: здесь наиболее ярко проявляются символично-аллегорические черты, намеченные в предыдущем произведении автора – пьесе «Шантеклер», что и попытаемся доказать в данной статье.

Пьеса Ростана начинается с того момента, которым заканчиваются произведения почти всех авторов, обращавшихся к теме Дон Жуана и, естественно, получает совершенно иную развязку. Многие литературоведы отмечали, что легенда о Дон Жуане, впервые обработанная в литературе Тирсо де Молина, а в последующие века – многими европейскими писателями, остается за пределами пьесы. Из традици-

онных действующих лиц Ростан сохранил только образы Дон Жуана и статуи Командора, из мольеровской комедии он унаследовал образы Сганареля и Бедняка, а тени «тысячи и трех» возлюбленных Дон Жуана – из либретто одноименной оперы Моцарта «Дон Жуан».

Итак, стержнем пьесы становится не жизнь Дон Жуана, а ее конец и наказание, на которое героя обрекает автор. В течение «последней ночи» Дон Жуана описывается суд над ним, где судьей выступает Дьявол, а свидетелями – Тени соблазненных им женщин.

Ростану важно подвергнуть Дон Жуана не физическим пыткам в «традиционном» аду, а моральным мучениям. «Я заберу тебя только побежденным», – говорит Дон Жуану Дьявол, заявляя тем самым о борьбе, которая развернется между двумя героями.

Основным сюжетным стержнем пролога пьесы «Последняя ночь Дон Жуана» становится заключение договора с Дьяволом. Статуя Командора, впечатленная мужеством Дон Жуана, смело и торжественно спускающегося по лестнице в ад, готова простить его, но огромный Коготь Дьявола вцепляется в его плащ. Дьявол соглашается на предложение Дон Жуана продлить ему жизнь еще на десять лет. Очевидно, что «пролог в аду» – это антагонизм Ростана и Гете: «Я не похож на Фауста, который выпрашивает любовь у простушки-немки, а после рождения ребенка, как обезумевший глупец, зовет на помощь Ангела» [3, с. 228].

Отрицая свое сходство с Фаустом, Дон Жуан предстает как гордый, сильный, держащий свое слово романтический герой. Тем не менее следует отметить, что Ростан отказывается от характерной для начала XIX века романтической трактовки Дон Жуана как «титанической личности» в поисках идеала (Гофман, Мюссе, Ленау) и наделяет его чертами неоромантических героев своих прежних драм.

Оба действия пьесы разворачиваются в Венеции, во дворце Дон Жуана, спустя десять лет с момента заключения договора с Дьяволом. Как всегда, Ростан живо-

писует роскошную и обширную декорацию, которая, однако, как и в прологе, скорее символическая. Венеция, с которой Дон Жуан сравнивает свою жизнь, – «хрупкий город», построенный на воде. Более того, Венеция также является лабиринтом лодок, которые, переплетаясь, обвивают его дворец и, подобно лестнице в прологе, становятся для него ловушкой. Неподвижная вода лодок – это то зеркало, в отражении которого он любуется своим обликом, но она такая же зеленая, как сернистый отблеск лестниц ада.

В следующей сцене первого действия Дон Жуан приглашает марионеток из кукольного театра, не подозревая, что кукольником является сам Дьявол. Актеры представляют сайнет под названием «Полишинель пытается соблазнить Шарлотту», выбранный Дьяволом не случайно: хождения Полишинеля и последовавшее за ними наказание представляют судьбу Дон Жуана. Сцена, напоминающая Шекспировского «Гамлета», т. е. прием «театр в театре», дают Ростану возможность рассмотреть проблему соотношения искусства и действительности, так волновавшую неоромантиков. Появление марионетки-Дьявола из-за ширмы кукольного театра означает, что театр может воплотить любую мечту, но он не в состоянии дать своим героям полноценную жизнь и свободу действий, поскольку они все равно остаются марионетками. Эта мысль, новая в творчестве Ростана, противоречит его прежним представлениям о безграничных возможностях искусства.

Последующий диалог между Дьяволом и Дон Жуаном посвящен философскому вопросу о силе знания. Ростан подчеркивает важность вопроса, доводя аллегорический смысл персонажей Дон Жуана и Дьявола до нетипичного для предыдущих произведений обобщения. Дон Жуан смело обращается к историческим корням, которые вызывают у него воспоминания о Земном Рае, где он был Адамом, а Дьявол – Змием. Таким образом, оба главных героя предстают универсальными персонажами, существовавшими на протяжении всей истории человечества.

Дон Жуан представляет свою концепцию, согласно которой в фантазии больше истины, чем в реальности. Данная концепция, связанная с неоромантическим мировоззрением, в дальнейшем развитии действия подвергается испытанию. Дон Жуан, согласно договору, передает Дьяволу список имен «тысячи и трех» женщин, сердца которых он покорил. Положившись на свою память, Дон Жуан рвет свой список на клочки, на каждом из которых написано имя одной женщины. Клочки разлетаются и, попав в воды лагуны, увеличиваются, темнеют и превращаются в гондолы, из которых появляются и множатся призраки. Сначала они предстают просто как сгущение пара над водой, а потом принимают одинаковый облик – «роза, плащ, маска и веер» [1, с. 38], получают более отчетливые и осязаемые очертания, более звонкие голоса. По требованию Дьявола, Дон Жуан должен узнать хотя бы одну из появившихся теней, однако ему это не удается. Женщины сбрасывают маски и плащи, представ в нарядах разных стран, сословий и даже эпох, называя Дон Жуана Дон Хуаном или Дон Джованни. Ростан, таким образом, подчеркивает, что его герой является известным литературным персонажем: Дон Жуан и Дьявол – граждане мира, не имеющие родины, у них нет ни семьи, ни друзей.

Во втором действии Дон Жуан продолжает тщетно искать знакомую Тень. Так разрушается романтическая традиция «донжуанизма», и Дьявол делает вывод: «Ничего ты не видел, не знал и не имел» [1, с. 40].

Разрушаются и другие традиционные представления о Дон Жуане как «вечном» образе, например, когда он находит новое оправдание своему поведению, говоря, что женщины из-за него проливали слезы. Однако Дьявол, рассмотрев слезинки под лупой, обнаруживает, что все они фальшивые, не считая двух слезинок Белой Тени. Белая Тень символизирует любовь, которую Дон Жуан мог бы обнаружить в каждой из своих любовниц, если бы любил ее.

По мнению Лукова, герои пьесы «Последняя ночь Дон Жуана» лишаются важной черты неоромантического героя более ранних пьес Ростана – «гармоничного слияния противоположностей» [3, с. 229]. Однако, если образы Дьявола и Белой Тени изначально одноплановы, то в образе Дон Жуана все же слиты противоположности (например, безнравственность и понятие о чести). Цель Ростана – дегероизировать образ Дон Жуана, и он делает это с помощью символично-аллегорических средств: например, Дьявол отправляет Дон Жуана не в ад, а, превратив в марионетку, – в кукольный театр.

В. А. Луков отмечает, что этот финал «почти в афористической форме показывает новую позицию Ростана по отношению к романтическому герою, низведенному до уровня интеллектуального и морального ничтожества» [3, с. 231]. Мы, однако, не можем считать ростановского Дон Жуана слабым, тем более – ничтожным героем. Напомним, что хотя в прологе между Дон Жуаном и Дьяволом заключается договор, именно Дон Жуан диктует Дьяволу свои условия. Десять лет спустя, по истечении срока договора, Дьявол-Кукольник появляется во дворце Дон Жуана как исполнительный сборщик налогов, однако в пьесе нет и намека на то, что в течение всех этих лет Дьявол каким-либо образом управлял действиями Дон Жуана.

Как уже отмечалось выше, мы склонны считать пьесу «Последняя ночь Дон Жуана» символично-аллегорической, нежели неоромантической. В пьесе много символов: дьявол в человеческом облике настолько же черен, насколько бела Тень-спасительница, ее наряд настолько блеклый, насколько ослепительна одежда Дон Жуана. Белая Тень символизирует веру и волю, которые Дон Жуан не смог пробудить в себе, а в остальных Тенях он искал лишь собственное отражение. И, наконец, в небольшом дворце Полишинеля происходят те же приключения, что и в реальной жизни Дон Жуана.

Мы согласны с В.Луковым в том, что Ростан в какой-то мере сохранил ряд свойственных неоромантизму «принципов

отбора и воспроизведения материала [3, с. 231], в частности, сохранение жанра драмы в стихах, однако считаем, что в пьесе «Последняя ночь Дон Жуана» он отходит от неоромантической концепции мира и личности.

Библиографический список

1. Rostand E. La dernière nuit de Don Juan. P. 1935.
2. Roussel M. Une oeuvre ignorée d'Edmond Rostand. Académie des Sciences et Lettres de Montpellier. Conference N 3906. 2005.
3. Луков В. А. Эдмон Ростан. – М., 2003.

4. Мгеладзе Н. А. Драматургия Эдмона Ростана: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Тбилиси, 1974. – С. 21.

Bibliograficheski spisok

1. Rostand E. La dernière nuit de Don Juan. P. 1935.
2. Roussel M. Une oeuvre ignorée d'Edmond Rostand. Académie des Sciences et Lettres de Montpellier. Conference N 3906. 2005.
3. Lukov V. A. Jedmon Rostan. – M., 2003.
4. Mgeladze N. A. Dramaturgija Jedmona Rostana: Avtoref. diss... kand. filol. nauk. – Tbilisi, 1974. – S. 21.

© *Тангян Т. А., 2017.*

НЕОРОМАНТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТОНИКА ПРОСТРАНСТВА
В РОМАНЕ ЖЮЛЯ ВЕРНА
«ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧ ЛЬЕ ПОД ВОДОЙ»

Н. М. Хачатрян

Кандидат филологических наук,
профессор,
e-mail: foreignlit@brusov.am,
Ереванский государственный
университет языков и социальных наук
им. В. Я. Брюсова,
г. Ереван, Армения

NEO-ROMANTIC ARCHITECTONICS OF SPACE
IN THE NOVEL "TWENTY THOUSAND LEAGUES UNDER THE SEA"
BY JULES VERNE

N. M. Khachatryan

Candidate of Philological Sciences,
professor,
e-mail: foreignlit@brusov.am,
Yerevan State Brusov University
of Languages and Social Sciences,
Yerevan, Armenia

Abstract. The article deals with the artistic peculiarities of description of ocean as a world model in the neo-romantic novel "Twenty Thousand Leagues under the Sea" by Jules Verne. In order to reveal the characteristic features of the neo-romantic chronotope, the author of the article carries out a comparative analysis of the perception of ocean as a space in Jules Verne's novel and the romantic novel "Toilers of the Sea" by Victor Hugo. If the architectonics of the novel space of the "Toilers of the Sea" is built on the antitheses expressing dialectically interdependent contrasts and unity of the romantic world view, the novel "Twenty Thousand Leagues Under the Sea" is a neo-romantic work, with the characteristics for this current mix of romantic (the image of Nemo) and realistic (the description of the underwater world).

Keywords: neo-romantic prose; Jules Verne; "Twenty Thousand Leagues Under the Sea"; ocean as a world model; the architectonics of the novel space.

В критической литературе о Жюле Верне неизученными остаются особенно *сти хронотопа* его романов, хотя проблема эта представляет несомненный интерес. Очевидно, что романное *время* в произведениях писателя обычно ограничено определенными сроками и датами («на восьмой день полета...», «отмечали третью годовщину пребывания на острове...», «это было 30 марта 1865 года. Колонисты не знали, что две недели спустя в Вашингтоне совершится страшное злодеяние, и Авраам Линкольн падет, сраженный пулей фанатика» [1. Т.V, с. 109]. Что касается романного *пространства*, то оно безгранично, т.к. охватывает зем-

ные, морские и небесные просторы (хотя и с точным указанием географических широты и долготы).

Топосы острова (в приключенческих романах) и городов (в романах фантастических) обычно пространственно ограничены. При этом, в воссоздании картины природы экзотических островов Верн предстает как прекрасный знаток всех видов животных, растений и минералов, а в описании городов – как ученый, осведомленный в науке и технике. То же наблюдается и в романах, связанных с воздушными путешествиями: писателя интересуют техническая сторона этих путешествий и возможности летательных аппаратов, а

не небо как стихия, как объект восхищения, как часть мироздания. Единственное пространство, которое Верн воспринимает как наследник романтизма – это море, океан, водная стихия. В этом, как нам представляется, проявляется не только личное отношение к морю, которое, как известно, он очень любил, но и явное влияние Гюго, в частности – его «Тружеников моря», вышедшего за два года до написания романа Жюль Верна, в 1866 году. Это влияние подтверждается многими совпадениями, аллюзиями и прямыми указаниями автора.

Тем не менее, в восприятии океана романтиком В. Гюго и неоромантиком Ж. Верном существует принципиальная разница: бесконечно великий, пластичный, постоянный и изменчивый, океан является для Гюго материалом для моделирования романтического мира. В главе *Sub umbra* (во мраке) – одной из самых знаменательных не только в творчестве Гюго, но и в европейском романтизме, наиболее полно и ярко раскрывается философское и поэтическое мироощущение целого поколения. Океан для романтика – это грандиозные битвы вод и ветров, сходящихся по велению неведомой силы, и это не просто пароксизмы природы, это мир, в котором рождаются, живут, страдают и вновь растворяются в небытии населяющие его персонажи романа. Для Ж. Верна в романе «Двадцать тысяч лье под водой» океан является если не философской моделью мира, то, в определенной степени, – тоже миром, миром свободы, убежищем капитана Немо, символом и залогом его свободы: «*Море не подвластно деспотам. На поверхности морей они могут еще чинить беззакония, вести войны, убивать себе подобных. Но на глубине тридцати футов под водой они бессильны, тут их могущество кончается! Ах, сударь, оставайтесь тут, живите в лоне морей! Тут, единственно тут, настоящая независимость! Тут нет тиранов! Тут я свободен!*» [1. Т.IV, с. 82].

Жюль Верн обладал несомненным поэтическим талантом, свидетельством тому являются периодически встречающиеся

фразы и даже целые абзацы, однако он тут же как бы останавливает описание ярких картин и глубоко философских раздумий, чтобы привести точные научные сведения, создавая таким образом свой особый, «комбинированный» дискурс: «*Атлантический океан! Необозримая, огромная, водная равнина, раскинувшаяся на двадцать пять миллионов квадратных миль! Вдоль она простирается на девять тысяч миль, вширь – в среднем на две тысячи семьсот миль* [1, Т.IV, с. 289]. Затем следует перечисление величайших в мире рек, впадающих в Атлантический океан, и вновь поэтическое любование «*величественной водной стихией*».

Поразительное сочетание *движения и покоя* в романном пространстве «Тружеников моря» – только одна из антитез, составляющих его архитектуру. По убеждению автора-романтика, человек способен многое постичь душой, которая «*воспаряет, просветленная глубоким изумлением*» перед великой творческой энергией мира, наполненного для диалектика Гюго постоянным движением: «*Там необозримое перемещение светил, сонмы звезд, сонмы планет, пыльца Зодиака, quid divinit токков, испарений, поляризаций, тяготений; там влечение и отталкивание, могучий прилив и отлив враждующих космических сил, там ... фантастические расстояния, ошеломляющие круговороты, стремительный бег миров в бесконечность, чудеса, преследующие друг друга во мраке, механизм, пущенный в ход раз и навсегда, дуновение от пробегающих по своей орбите планет, осязаемое вращение колес*» [2, с. 303].

Подводный мир Жюль Верна также отличается сочетанием движения и покоя, там лес состоит из гигантских древовидных растений, которые «*не клонились к земле, а вытягивались в струнку, как железные прутья. Фукусы и ламинарии, уступая плотности окружающей среды, тянулись вверх по прямой линии, строго перпендикулярной к поверхности океана. Водоросли, казалось, застыли в своей неподвижности, и, чтобы пройти, приходилось раздвигать их руками; но растение*

тотчас же принимало прежнее положение. Тут было царство вертикальных линий!» [1. Т.IV, с. 133].

В «Тружениках моря» изображение движения океана – вихрей, спиралей, чередования покоя и взрыва, приливов и отливов, зыби и шторма – отражает романтическое представление о законе Бытия, о реальности как единстве порядка и хаоса, формы и бесформенности. О вечном движении пишет и Ж. Верн, вновь и вновь перебивая свое эмоциональное и, одновременно, философское описание точными научными данными, совершенно неуместными в взволнованном признании капитана Немо: «Да, я люблю море! Море – это все! Оно покрывает собой семь десятых земного шара. Дыхание его чисто, животворно. В его безбрежной пустыне человек не чувствует себя одиноким, ибо вокруг себя он ощущает биение жизни. ... Море – это вечное движение и любовь, вечная жизнь, как сказал один из ваших поэтов» [1. Т.IV, с. 81]. Очевидно, что Немо имеет в виду Гюго, и далее, после перечисления групп зоофитов, классов членистоногих, моллюсков и т. д., вновь почти дословно приводит прямую цитату из «Тружеников моря»: «морем началась жизнь земного шара, морем и кончится! Тут высший покой!» [1. Т.IV, с. 82].

В основе эстетической концепции Гюго лежит «универсальная антитеза». Кроме отмеченного сочетания покоя и движения, в его гармоничной системе мира происходят процессы **созидания и разрушения**, море поглощает и рождает острова, моделирует землю, создает шедевры зодчества под водой, которые само же и разрушает. Жюль Верн, обращаясь к подводным «шедеврам зодчества» предпочитает описание рукотворных развалин Атлантиды.

Созидание и разрушение Гюго видит и в чередовании **жизни и смерти** в природе, **порядка и хаоса**. Так, проявление мирового беспорядка Гюго видит, например, в многообразии и причудливости живых существ. Однако его перечисление не носит характера научной классификации, во взаимном истреблении кишаших в море тварей он видит диалектическое единство

жизни и смерти: «Смутные очертания пастей,, усиков, щупальцев, плавников, перьев, разверстых челюстей, чешуи, когтей, клешней, скользят, колеблются, разбухают, растворяются и исчезают в злоеющей прозрачной толще. Обитатели морских глубин несутся устрашающими пловучими роями, творя то, что им предназначено. Там настоящий улей чудовищ» [2, с. 189].

В обоих романах особенно выразительным является описание спрута, в котором сконцентрирована вся бесформенность, на которую способна природа. Гюго видит в нем неопределенную субстанцию, это «комоч слизи, обладающий воллей», «пустота, вооруженная щупальцами», он прирастает к жертве «при помощи пустоты», у него нет ни органов, присутствующих другим живым существам, ни внешней и внутренней сторон, т. к. «его восемь щупалец можно вывернуть как пальцы перчатки», но даже эту чудовищную тварь посещает любовь, и тогда она фосфоресцирует, «прихорашивается», «расцветает бледным сиянием, словно призрачное солнце». Подобное **сочетание прекрасного и ужасного, возвышенного и низменного** создает необычайно живописное и разнообразное пространство романа Гюго. Очевидно, что спрут как эмблематическая фигура в представлении Гюго о мире становится объектом описания и Жюль Верна в XVIII главе второй части романа «Двадцать тысяч лье под водой». Для более наглядного сравнения приведем этот отрывок: «Это был кальмар колоссальных размеров, длиной в восемь метров. Он плыл задом наперед, с громадной скоростью прямо на «Наутилус», глядя на нас серо-зелеными неподвижными глазами. Восемь рук или, вернее, ног, посаженных на голове, что и дало этим животным название головоногих, были вдвое длиннее тела и все время извивались, как волосы у фурий. Отчетливо виднелись двести пятьдесят присосок, расположенных на внутренней стороне щупалец в виде полукруглых капсул. Временами присоски касались оконных стекол, пустели и присасывались к ним. Че-

люсти чудовища, в виде рогового клюва такой же формы, как у попугая, все время открывались и закрывались. Язык из рогового вещества, тоже снабженный острыми зубами в несколько рядов, содрогался, высовываясь из этого страшного рта. Какая фантазия природы!» [1. Т.IV, с. 409].

Общим в изображении обоими авторами подводного мира является его **освещенность**, однако романное пространство у Гюго, в соответствии с романтической концепцией, построено на антитезе **свет – тень**, в течение всего романа Гюго представляет множество картин, в которых ослепительный свет мгновенно сменяется полным мраком или антитетичные категории парадоксально сочетаются в «озаренной тьме». Жюль Верн же, ставя своей целью, как всегда, достоверное описание морских глубин «в радиусе одной мили от “Наутилуса”», восхищается красочным великолепием: «Дивное зрелище! Какое перо достойно его описать! Какая кисть способна изобразить всю нежность красочной гаммы, игру световых лучей в прозрачных морских водах, начиная от самых глубинных слоев до поверхности океана!» [1. Т.IV, с. 112].

В отличие от классического видения мира, унаследованного от Декарта, Ньютона, просветительского рационализма, с их метафизической эвклидовой моделью, романтизм представляет мир как вечно изменяющееся единство контрастных, взаимоисключающих, но и взаимосвязанных форм и понятий. Вселенная видится романтику постоянной метаморфозой мироздания, но в роли, которая отводится аналогиям и соответствиям, очевидно стремление обнаружить связи между разными уровнями бытия, и воссоздать картины единого, пусть непознаваемого, мира. Романтик, по выражению Г. Гюсдорфа «ясности просвещения противопоставляет ясность озарения» [3, с. 202] и, даже сознавая, что это озарение никогда не даст верной и полной картины мира, все же предпочитает его, т. к. только благодаря озарению возможно проникновение в тайны, неподвластные трезвому рассудку.

Неоромантическая концепция мира не предполагает антитетичности и, в отличие от романтизма, предпочитает мировосприятие не путем озарения, а разумом, научным знанием. Ж. Верн, как уже отмечалось, не лишен поэтического таланта в описании картин природы, однако описание это подробно и реалистично: «Косые лучи солнца преломлялись в воде, словно в призме, и окрашивали ребра утесов, водоросли, раковины, полипы всеми семью цветами солнечного спектра. Какой праздник для глаз был в этом причудливом сочетании красок, в этой непрерывной смене зеленого, желтого, оранжевого, фиолетового, синего, голубого, красного, как на палитре вдохновенного живописца!» [1. Т.IV, с. 130].

Виктор Гюго оставался поэтом даже в прозаическом дискурсе. Благодаря озарению, ему удалось воссоздать на наш взгляд типичное для романтизма представление о мире – динамичном и вечном, зыбком и незыблемом, светлом и мрачном, чудесном и жестоком, прекрасном и уродливом, умирающем и вечно возрождающемся. Жюль Верн, прекрасно знакомый с художественным методом Гюго, несомненно, признавал его величие, поскольку, как мы постарались показать, построил свое описание картин подводного мира и его обитателей на явных параллелях с главами «Тружеников моря», на что в тексте романа встречаются прямые аллюзии: «Свой рассказ я перечитал сам, а затем прочел его Конселю и канадцу. Они нашли, что в передаче самого факта рассказ точен, но, недостаточно эффектен. Для описания такой картины надо иметь перо знаменитого нашего поэта, автора «Тружеников моря» [1. Т.IV, с. 413]. То, что художественная манера Виктора Гюго определяется полуироническим эпитетом «эффектен», объясняется не недостаточным пиететом в отношении великого поэта, а различием в творческих методах и мировосприятии. Если архитектоника романного пространства «Тружеников моря» построена на антитезах, выражающих диалектически взаимообусловленные контрастность и единство романтического

мировосприятия, то роман «Двадцать тысяч лье под водой» – произведение неоромантическое, с характерным для этого течения сочетанием романтического (образ Немо) и реалистического (описанием подводного мира).

Кроме различия в эстетических подходах к изображению действительности и художественных целях обоих авторов, заметим, что Жюль Верн, будучи талантливым прозаиком, не обладал поэтическим даром, причем сам это признавал и не стремился к поэтическому самовыражению. Более того, он четко классифицировал различия в восприятии мира между различными реципиентами: *«Для поэта, друг мой Нед, жемчужина – слеза моря, – отвечал я, – для восточных народов – окаменевшая капля росы; для женицин – драгоценный овальной формы камень с перламутровым блеском, который они носят, как украшение, на руках, на шее, в ушах; для химика – соединение фосфорнокислых солей с углекислым кальцием; и, наконец, для натуралиста – просто болезненный нарост, представляющий собой шаровид-*

ные наплывы перламутра внутри мягкой ткани мантии у некоторых представителей двустворчатых моллюсков» [1. Т.IV, с. 225].

Мы далеки от того, чтобы отождествлять Жюль Верна с упомянутым «натуралистом», однако нельзя отрицать, что основной заслугой *создателя жанра твердой научной фантастики* было обсуждение научных открытий своего времени и тех перспектив, которые они открывали перед человечеством.

Библиографический список

1. Верн Ж. Собр. соч. в 12 тт. М., 1954. Т. IV, Т. V.
2. Гюго В. Трудники моря. Собр. соч. в 15 тт. Т. 9.
3. Gusdorf G. Fondement du savoir romantique. P. Payot. 1982.

Bibliograficheski spisek

1. Vern Zh. Sobr. soch. v 12 tt. M., 1954. T. IV, T. V.
2. Gjužo V. Truzheniki morja. Sobr. soch. v 15 tt. T. 9.
3. Gusdorf G. Fondement du savoir romantique. P. Payot. 1982.

© Хачатрян Н. М., 2017.

УДК 811.161.1'243
DOI: 10.24045/fv.2017.4.9

**ОБУЧЕНИЕ ВОСПРИЯТИЮ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО
УЧЕБНО-НАУЧНОГО ТЕКСТА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА
(на материале текстов «Химия как наука»
и «Профессия инженера-химика»)**

Н. А. Вострякова

*Кандидат филологических наук, доцент,
e-mail: vostrjakova@yandex.ru,
Волгоградский государственный
технический университет,
г. Волгоград, Россия*

**TRAINING PERCEPTION OF PROFESSIONALLY ORIENTED EDUCATIONAL
AND SCIENTIFIC TEXT OF FOREIGN STUDENTS
OF PREPARATORY FACULTY
(based on material texts “Chemistry as a science”
and “Profession of chemical engineer”)**

N. A. Vostriakova

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
e-mail: vostrjakova@yandex.ru,
Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia*

Abstract. The article focuses on the role of Russian professionally oriented educational and scientific texts in the formation of secondary communicative and professional competence of foreign students of the preparatory faculty. On material of two such texts created by the author (“Chemistry as a science” and “Profession of a chemical engineer”), it is proposed to develop practical training on the scientific style of speech on the theme “Chemistry and Chemists”. The training is addressed to students of the technical profile of the first certification level of training, future chemical engineers, who are native or secondary native speakers of the English language. It can also be conducted with students of the natural-science and medical-biological profiles.

Keywords: Russian as a Foreign Language; educational and scientific text professionally oriented; perceptual adequacy of text; scientific style of speech; foreign students; first certification level; chemistry; chemical engineer.

Обучение восприятию *профессионально ориентированного учебно-научного текста* – одна из приоритетных задач подготовительного факультета российского вуза. Иностранцы, закончившие этот факультет, согласно требованиям про-

граммы по РКИ [6, с. 12, 80–90], должны владеть русской профессиональной терминологией, уметь общаться на русском языке в учебно-профессиональной сфере общения, рассказывать о своей специальности и обосновывать её выбор.

Однако в учебниках по «нейтральному» и научному стилям русского языка, которые используют на подготовительном факультете, профессионально ориентированные учебно-научные тексты обычно отсутствуют. Это связано с тем, что данные учебники ориентированы на широкого иностранного адресата и учитывают профиль и этап обучения студентов, но не их конкретную специальность, узкопрофессиональные интересы и национальность. Это порождает лакуны во вторичной коммуникативной и профессиональной компетенциях инофонов, приводит к их коммуникативным неудачам в общении на профессиональные темы и даже к жизненным трагедиям.

Как известно, выбор профессии – нелёгкая задача для человека, планирующего обучение в родной стране, поскольку для этого нужно хорошо знать свои способности и возможности и ориентироваться в перспективах рынка труда. В чужой же стране эта проблема ещё более обостряется, поскольку функционирование той или иной специальности в иной культуре может иметь свои особенности, которые недавно приехавший иностранец может осознать не сразу и совершить ошибку в выборе профессии.

Следовательно, для того чтобы оптимизировать эту ситуацию, необходимо активнее использовать профессионально ориентированные учебно-научные тексты в практике преподавания РКИ с учётом конкретных профессиональных интересов учащихся и создавать условия для их понимания ими, исходя не только из требований программы, но и реальной языковой компетенции инофонов и их национальной принадлежности.

Осознавая необходимость решения этой задачи, мы разработали занятие на тему «Химия и химики» и предлагаем его в настоящей статье вниманию читателей. Занятие рассчитано на два академических часа и адресовано *будущим инженерам-химикам, исконным или вторичным носителям английского языка, владеющим русским языком в объёме I сертификационного уровня*. Оно включает в себя два

созданных нами профессионально ориентированных учебно-научных текста: «Профессия инженера-химика» (233 слова, 5,1 % незнакомых слов) и «Химия как наука» (774 слова, 2,3 % незнакомых слов).

Для обеспечения адекватности восприятия этих текстов их лексико-грамматическое содержание согласовано с программой по РКИ [6], «Лексическим минимумом» I сертификационного уровня [5], «Словарём естественнонаучного и технического профилей» [6, с. 110–116] и материалом популярных учебников по научному стилю речи для студентов инженерного профиля [1; 3]. Тексты также сопровождаются *комплексом пред-, при- и послетекстовых заданий*, который помогает инофонам осмыслить их содержание, предусматривает знакомство учащихся с новой русской лексикой (с опорой на английский перевод) и повторение ими необходимой химической терминологии и номенов (с опорой на международные химические символы).

При этом текст «Профессия инженера-химика» предлагается иностранцам для изучающего чтения и говорения, а текст «Химия как наука» (центральный для занятия) – для аудирования (его может прочитать преподаватель или пересказать заранее подготовленный к этому студент), говорения и последующего конспектирования. Слабые учащиеся могут его также прочитать в целях улучшения рецепции. Такое разностороннее предъявление текстов, с опорой на разные анализаторы, обеспечивает адекватность их рецепции, позволяет инофонам лучше усвоить профессиональную лексику и ввести её в свой словарный запас.

Занятие «Химия и химики» было дважды апробировано нами на I сертификационном уровне обучения в группах технического профиля в 2015/2016 и 2016/2017 учебных годах. Однако оно может быть полезно и при работе со студентами естественнонаучного и медико-биологического профилей, поскольку химия является для них одной из приоритетных дисциплин и им должен быть знаком

необходимый для изучения данного занятия языковой материал.

Ниже приведём *список условных сокращений*, которые используются в занятии и на которые необходимо обратить внимание иностранцев: *ср.* – сравните compare; *ср. р.* – средний род neuter gender; *ед.ч.* – единственное число singular; *мн. ч.* – множественное число plural; *Р. п.* – родительный падеж genitive

case; *В. п.* – винительный падеж accusative case; *НСВ* – несовершенный вид глагола imperfective aspect of a verb; *СВ* – совершенный вид глагола perfective aspect of a verb.

Консультантом по переводу на английский язык в данной статье выступил гражданин Ганы, студент Волгоградского государственного технического университета *Ламптей Питер*.

ХИМИЯ И ХИМИКИ

Задание 1. *Слушайте, читайте, повторяйте следующие слова и словосочетания.*

витами́н vitamin капро́н kapron полиме́р polymer пластма́сса plastic	полупроводни́к semiconductor; <i>ср.</i> проводни́к conductor посу́да tableware украше́ние decoration
---	---

● *Ответьте на вопросы:*

1. Какáя нау́ка помога́ет лю́дям производи́ть все э́ти ве́щи?

2. Какі́е разде́лы (ча́сти) хи́мии вы зна́ете?

3. Что изуча́ет *органи́ческая хи́мия* (organic chemistry)?

4. Что изуча́ет *аналити́ческая хи́мия* (analytical chemistry)?

5. Что изуча́ет биохи́мия? (*В ответе используйте слова для справок, данные ниже.*)

СЛОВА ДЛЯ СПРАВОК (words for reference): живо́й органи́зм living organism, пищева́рение digestion, размно́жение reproduction, дыха́ние breathing, обме́н (*чего?*) веще́ств (*Р.п., мн. ч.*) metabolism, бело́к protein (*ср.* белки́ – *мн. ч.*), бакте́рия bacteria.

Задание 2. *Объясните, что такое химическое вещество. Прочитайте ответ, данный ниже. Запишите его.*

Вещество – э́то люба́я совоку́пность (combination) а́томов и моле́кул, кото́рая име́ет ма́ссу и объём.

● *Какие химические вещества вы знаете?*

Задание 3. *Напишите следующие слова. Объясните, как вы их понимаете. Приведите примеры этих веществ.*

Кислота́, чи́стое веще́ство, ядови́тое веще́ство, про́чное веще́ство, эласти́чное веще́ство, си́льная ще́лочь, соедине́ние углеро́да, сплав серебра́ с ме́дью, жи́дкая смесь химиче́ских веще́ств.

🔑 **Задание 4.** *Слушайте текст. Скажите, какое это вещество.*

1. Э́то мя́гкий ме́талл серебри́сто-бе́лого цве́та, о́дин из са́мых распро́стране́нных эле́ментов на Земле́. Из его́ соедине́ний образу́ются го́ры, он есть в морско́й и речно́й воде́, входит в соста́в живы́х органи́змов: расте́ний, живото́ных и челове́ка. В органи́зме челове́ка бо́льшая его́ часть соде́ржится в ко́стях и в зу́бах.

Одна́ко в свобо́дном ви́де в приро́де да́нный ме́талл не встре́чается, так как облада́ет высо́кой химиче́ской акти́вностью: он ле́гко́ взаимодействует с кислоро́дом, углеки́слым га́зом, се́рой, галоге́нами.

Из соедине́ний э́того ме́талла произво́дят лека́рства, витами́ны и мно́гие

строительные материалы – бетон, стекло, кирпич, цемент, известь и т. д.

2. Это мягкий металл серебристого цвета. Он имеет красивый металлический блеск, плавится при температуре 961 градус. Хорошо проводит электрический ток и тепло.

По своим химическим свойствам это малоактивный металл. При обычной температуре он не взаимодействует с кислородом, водой, щелочами и плохо взаимодействует с кислотами.

Обычно этот металл используют в виде сплавов с другими металлами. Из него делают посуду, украшения, деньги, фотоматериалы, детали для телевизоров, компьютеров. С помощью данного металла делают чистой воду, которую пьют люди.

 Задание 5. Напишите химические формулы следующих веществ.

Ртуть, кальций, фосфор, серебро, магний, цинк, водород, калий, железо, углерод, вода, сахар, поваренная соль, мел, кислород, медь, гидроксид калия, никель, оксид серебра, соляная кислота, гидроксид натрия, азотная кислота, углекислый газ.

● **Прочитайте названия этих веществ по химическим формулам.**

● **Ответьте на вопросы:**

1. Какие из этих веществ являются металлами?

2. Какие из этих веществ относятся к щелочам?

3. Какие из этих веществ ядовитые, опасные для человека?

4. Какие из этих веществ являются соединениями углерода?

5. Какие законы химии вы знаете? Кто их открыл?

Задание 6. Образуйте правильную падежную форму существительных и прилагательных в следующих предложениях.

1. Дмитрий Иванович Менделеев открыл *периодический закон* (химические

элементы). 2. Михаил Васильевич Ломоносов, Джон Дальтон, Амедео Авогадро, Александр Михайлович Бутлеров и другие учёные-химики создали (*атомно-молекулярная теория*). 3. Михаил Васильевич Ломоносов, Антуан Лоран Лавуазье и Альберт Эйнштейн изучали *закон* (*сохранение массы и энергии*).

Задание 7. Слушайте текст и ответьте на вопросы:

1. Что такое вещество?

2. Сколько химических веществ известно современным учёным?

Химия как наука

Химия – это наука о мире, в котором живёт и работает человек. Она изучает *вещества*, которые есть в этом мире, их состав, структуру, свойства и взаимодействие друг с другом.

Вещество – это любая совокупность атомов и молекул, которая имеет массу и объём. Вода, сахар, соль, мел, витамины, белки – всё это вещества, из которых состоит мир. Каждое химическое вещество имеет свои свойства. Чем-то оно может быть похоже на другие вещества, а чем-то отличаться.

Сегодня учёные-химики знают более 15,5 [пятнадцати с половиной] миллионов химических веществ, и каждый день число их растёт. Одни вещества учёные находят в природе. Например, воду, золото, серебро. Другие вещества учёные создают сами. Например, капрон, пластмассу.

В природе обычно встречаются *смеси веществ*. Природная вода состоит из водорода, кислорода, железа, калия, магния, кальция и т. д. Организм человека – из углерода, кислорода, водорода, фосфора, кальция, воды, белков и т. д.

Однако чтобы изучать вещество и понять его свойства, нужно иметь *чистое вещество*, то есть вещество с постоянным составом химических элементов. Учёные-химики выделяют вещество из смеси, определяют его состав и обозначают его при помощи *химической формулы*.

Химическая формула показывает, из чего состоит вещество. Она показывает качественный и количественный состав молекулы вещества. Так, Ag_2O [аргентум-два-о] – это химическая формула молекулы оксида серебра. Она показывает, что молекула оксида серебра состоит из атомов серебра и кислорода. Это *качественный состав* молекулы оксида серебра. Эта же химическая формула показывает, что оксид серебра состоит из двух атомов серебра и одного атома кислорода. Это *количественный состав* молекулы оксида серебра.

После того как учёные узнали химическую формулу чистого вещества, они проводят с ним эксперименты, изучают и описывают его физические и химические свойства. *Физические свойства* – это цвет, вкус, запах, температура кипения вещества, температура плавления, растворимость, плотность, агрегатное состояние вещества (твёрдое, жидкое, газообразное, плазма) и т. д. *Химические свойства вещества* – это свойства, которые оно проявляет в процессе взаимодействия с другими веществами.

Например, по своим физическим свойствам *серебро* – это мягкий металл серебристого цвета. Оно имеет красивый металлический блеск, плавится при температуре 961 градус. Хорошо проводит электрический ток и тепло. По своим химическим свойствам серебро – малоактивный металл. При обычной температуре оно не взаимодействует с кислородом, углеродом, водой, щелочами и плохо взаимодействует с кислотами. Серебро не взаимодействует с соляной кислотой, оно растворяется только в азотной кислоте.

Физические и химические свойства веществ людям надо знать, чтобы различать вещества и правильно применять их. Так, серебро – мягкий металл, поэтому его используют не в чистом виде, а в виде сплавов с другими металлами: медью, цинком, никелем. Из серебра делают посуду, украшения, деньги, фотоматериалы, детали для телевизоров, компьютеров. Серебро убивает бактерии, поэтому с его

помощью делают чистой воду, которую пьют люди.

Свойства веществ людям нужно также знать, чтобы сохранить своё здоровье. Ведь есть ядовитые и опасные вещества, которые нельзя брать в руки и пробовать на вкус. Есть также вещества, которые могут сделать ядовитыми воздух, воду, природу, поэтому их нужно применять осторожно.

При определённых условиях состав химического вещества может измениться, или же из одного вещества могут образоваться другие вещества. В этих случаях учёные говорят, что произошла *химическая реакция*.

Изменение цвета вещества, изменение запаха, образование осадка, выделение газа, выделение или поглощение теплоты – всё это признаки химических реакций. Учёные-химики определяют условия, при которых они происходят, и изучают законы, которые ими управляют.

Основные законы химии – это *атомно-молекулярная теория, закон сохранения массы и энергии и периодический закон химических элементов Дмитрия Ивановича Менделеева* (1834–1907). Они помогают объяснить многие изменения в природе, помогают понять, почему одни вещества превращаются в другие.

Современная химия изучает все известные людям вещества и химические реакции, которые с ними происходят. В ней выделяют 5 разделов.

Первый раздел – *органическая химия*, наука о соединениях углерода.

Второй раздел – *неорганическая химия*, наука, которая изучает все химические элементы, кроме углерода.

Третий раздел – *физическая химия*, наука, которая изучает химические вещества с помощью теоретических и экспериментальных методов физики.

Четвёртый раздел – *аналитическая химия*, наука, которая делает количественный и качественный анализ смесей. Она изучает, какие вещества есть в смесях и сколько их в них.

Пятый раздел – *биохимия*, наука, которая изучает химические реакции в живых организмах: пищеварение, размножение, дыхание, обмен веществ и т. д.

Современные учёные-химики используют очень точные приборы, компьютеры. Они учатся управлять химическими реакциями, чтобы *создавать новые вещества с нужными свойствами*. Так, сегодня людям нужны новые лекарства, нужны очень прочные и эластичные вещества, которых нет в природе. Нужны полупроводники высокого качества, полимеры с необычными свойствами, вещества, которые плавятся при очень высоких температурах. Создавать все эти вещества помогает химия.

Каждый день учёные-химики открывают новые вещества, создают новые методы химического анализа и делают всё, чтобы жизнь человека стала лучше. Благодаря их работе современные люди могут жить в тёплом и светлом доме, летать в космос, иметь хорошие продукты, обувь, одежду, бумагу, косметику, украшения, строительные материалы и т. д.

Химия – это интересная и полезная наука, которая изменила жизнь современного человека и сделала её легче. Именно поэтому век, в котором мы живём, можно назвать «веком химии».

Задание 8. Составьте правильный план текста «Химия как наука».

План.

1. Роль химии в жизни современного человека.
2. Химическая реакция и её признаки.

3. Физические свойства вещества.
4. Основные законы химии.
5. Смеси веществ и чистые вещества.
6. Значение физических и химических свойств вещества для жизни человека.
7. Химическая формула и состав вещества.
8. Разделы современной химии.
9. Управление химическими реакциями и создание нужных веществ – важная задача современной химии.
10. Химия как наука о веществах.
11. Химические свойства вещества.

Задание 9. Ответьте на вопросы.

1. Что изучает химия?
2. Как учёные получают чистое вещество?
3. Что такое физические и химические свойства вещества? Почему людям нужно их знать?
4. Что такое химическая реакция?
5. Каковы главные законы химии?
6. Сколько разделов в современной химии? Что они изучают?
7. Как работают современные учёные-химики?
8. Что дала химия современному человеку?
9. Людям каких профессий нужно знать химию?

• Если вам трудно ответить на все вопросы, прочитайте текст из задания 7 и ответьте на них.

Задание 10. Слушайте, читайте, повторяйте следующие слова.

терпеливый (-ая, -ое, -ые) patient ответственный (-ая, -ое, -ые) responsible металлургический (-ая, -ое, -ие) metallurgical фармацевтический (-ая, -ое, -ие) pharmaceutical	аккуратный (-ая, -ое, -ые) orderly, neat целлюлозно-бумажный (-ая, -ое, -ые) pulp and paper
--	--

• Ответьте на вопросы, используя данные выше слова:

1. Каким должен быть инженер-химик?

2. На каком заводе может работать инженер-химик?

Задание 11. Проверьте, знаете ли вы следующие слова и словосочетания. Прочитайте их и запишите по памяти.

технология technology продукция production руда ore сырьё (ср. р.) raw materials отходы (мн. ч.) waste products	техника (чего?) безопасности (Р.п., ед. ч.) technical measures средство (чего?) индивидуальной защиты (Р.п., ед. ч.) means of individual protection
---	--

Задание 12. Догадайтесь о значении выделенных слов.

хранить (что делать?, НСВ) → сохранить (что сделать?, СВ)

хранить (что?) продукцию, сырьё, руду (В.п., ед. ч.)

хранить (что делать?, НСВ) → **хранение** [жэ] (что?)

хранение (чего?) продукции, сырья, руды (Р.п., ед. ч.)

хранение (что?) ≠ **уничтожение** (что?)

уничтожение (чего?) отходов, продукции (Р.п., мн. ч.)

использовать (что делать?, НСВ) → **использование** [жэ] (что?)

использование (чего?) химической технологии (Р.п., ед. ч.)

использование чего? средств (Р.п., мн. ч.) чего? индивидуальной защиты (Р.п., ед. ч.)

• Если вы поняли не все слова, обратитесь к ключу.

Задание 13. Прочитайте текст, постарайтесь его понять.

Профессия инженера-химика

Инженер-химик – это специалист, который работает с химическими веществами, изучает их состав, свойства и соединения, а также особенности химических реакций, в которые они всту-

пают. Он может работать в научно-исследовательском институте, на металлургическом, фармацевтическом, военном, нефтяном, целлюлозно-бумажном заводе, на химической фабрике, которая производит продукты, пластмассы и т. д.

Работа инженера-химика в разных местах может иметь свои особенности. Так, для работы на металлургическом заводе ему нужно знать технологию получения металла из руды. Для работы на фармацевтическом заводе – технологию производства лекарств.

Однако в работе всех инженеров-химиков есть и много общего. Любой инженер-химик должен уметь следующее:

1. Исследовать химические вещества, их свойства и соединения.

2. Создавать новые вещества, которые будут иметь нужные химические свойства и строение.

3. Контролировать химические процессы, качество сырья и продукции.

4. Создавать, использовать в производстве и улучшать химические технологии, технические правила.

5. Контролировать хранение и уничтожение химических отходов, чтобы защитить здоровье людей и природу.

Любой инженер-химик должен хорошо знать химию. Он должен быть умным, внимательным, терпеливым, ответственным и аккуратным человеком. Он должен хорошо видеть, иметь хо-

рошую память и уметь хорошо различать цвета и запахи.

Инженер-химик должен понимать, что в результате его опытов образуются новые химические соединения с неизученными свойствами. Эти соединения могут быть опасны не только для его жизни и здоровья, но и для жизни и здоровья других людей, которые находятся рядом с ним. Поэтому использование средств индивидуальной защиты и выполнение правил техники безопасности при работе с химическими веществами – главные законы в работе инженера-химика.

Задание 14. Ответьте на вопросы.

1. Кто такой инженер-химик?
2. Где он может работать?
3. Что должен уметь любой инженер-химик? Чем определяются особенности его работы?
4. Каким человеком должен быть инженер-химик?
5. Каковы главные законы в работе инженера-химика?

Домашнее задание

Задание 1. Напишите конспект текста «Химия как наука», опираясь на план из задания 8.

Задание 2. Расскажите текст «Химия как наука».

Ключи

Задание 4. 1. Кальций. 2. Серебро.

Задание 5. Hg, Ca, P, Ag, Mg, Zn, H₂, K, Fe, C, H₂O, C₁₂H₂₂O₁₁, NaCl, CaCO₃, O₂, Cu, KOH, Ni, Ag₂O, HCl, NaOH, HNO₃, CO₂.

Задание 12. 1. Хранить to store. 2. Хранение storage. 3. Уничтожение destruction. 4. Использование use.

Библиографический список

1. Аросева Т. Е., Рогова Л. Г., Сафьянова Н. Ф. Научный стиль речи: технический профиль: пособие по русскому языку для иностранных студентов. – М., 2012. – 312 с.
2. Всё о кальции // <http://www.my-article.net/get>

3. Дубинская Е. В., Орлова Т. К., Раскина Л. С., Саенко Л. П., Подкопаева Ю. Н. Русский язык будущему инженеру: учебник по научному стилю речи для иностранных граждан (двузовский этап). Книга для студента. – М., 2009. – 400 с.
4. Кальций // Популярная библиотека химических элементов // <http://n-t.ru/ti/ps/pb020.htm>
5. Лексический минимум по РКИ. Первый сертификационный уровень. Общее владение / отв. ред. Н. П. Андрушина. – М. – Спб., 2000. – 200 с.
6. Образовательная программа по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Базовый уровень. Первый сертификационный уровень / З. И. Есина и др. – М., 2001. – 134 с.
7. Обучение поисковому чтению иностранных студентов подготовительного факультета (на материале научно-технических текстов) : метод. указания / сост. Н. А. Вострякова. – Волгоград, 2014. – 24 с.
8. Попова Л. А., Сафьянова Н. Ф. Пособие по русскому языку для студентов подготовительных факультетов инженерно-технического профиля (научный стиль). – М., 1979. – 256 с.
9. Профессия «химик». URL: <http://www.proprof.ru/stati/careera/vybor-professii/o-professiyah/professiya-himik>
10. Серебро как химический элемент – популярная химия. URL: <http://ximik.biz/himicheskie-elementi/78-chimicheskoye-serebro>
11. Специалист в области химических технологий. URL: <http://edunews.ru/professii/obzor/Tehnicheskie/himik.html>
12. Трифонов Д. Н. Что такое химия : книга для чтения по неорганической химии: пособие для учащихся / сост. В. А. Крицман. – М., 1983. – Ч. 1. – С. 311–317.
13. Химия – это просто. URL: <http://www.prosto-oslognom.ru/chimia>
14. Ходаков Ю. В., Эпштейн Д. А., Глоризов П. А. Неорганическая химия: учебник для 7–8 классов. – М., 1986. – 240 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Aroseva T. E., Rogova L. G., Safjanova N. F. Nauchnyj stil' rechi: tehniceskij profil': posobie po russkomu jazyku dlja inostrannyh studentov. – М., 2012. – 312 s.
2. Vsjo o kal'cii // <http://www.my-article.net/get>
3. Dubinskaja E. V., Orlova T. K., Raskina L. S., Saenko L. P., Podkopaeva Ju. N. Russkij jazyk budushemu inzheneru: uchebnik po nauchnomu stilju rechi dlja inostrannyh grazhdan (dovuzovskij jetap). Kniga dlja studenta. – М., 2009. – 400 s.
4. Kal'cij // Populjarnaja biblioteka himicheskikh jelementov // <http://n-t.ru/ti/ps/pb020.htm>

5. Leksicheskiy minimum po RKI. Pervyj sertifikacionnyj uroven'. Obshee vladenie / otv. red. N. P. Andrjushina. – M. – Spb., 2000. – 200 s.
6. Obrazovatel'naja programma po russkomu jazyku kak inostrannomu. Jelementarnyj uroven'. Bazovyj uroven'. Pervyj sertifikacionnyj uroven' / Z. I. Esina i dr. – M., 2001. – 134 s.
7. Obuchenie poiskovomu chteniju inostrannyh studentov podgotovitel'nogo fakul'teta (na materiale nauchno-tehnicheskikh tekstov) : metod. ukazaniya / sost. N. A. Vostrjakova. – Volgograd, 2014. – 24 s.
8. Popova L. A., Saf'janova N. F. Posobie po russkomu jazyku dlja studentov podgotovitel'nyh fakul'tetov inženerno-tehnicheskogo profilja (nauchnyj stil'). – M., 1979. – 256 s.
9. Professija «himik». URL:<http://www.proprof.ru/stati/careera/vybor-professii/o-professiyah/professiya-himik>
10. Srebro kak himicheskiy jelement – populjarnaja himija. URL:<http://ximik.biz/himicheskie-elementi/78-chimicheskoye-srebro>
11. Specialist v oblasti himicheskikh tehnologij. URL:<http://edunews.ru/professii/obzor/Tehnicheskie/himik.html>
12. Trifonov D. N. Chto takoe himija : kniga dlja chtenija po neorganicheskoj himii: posobie dlja uchashhihsja / sost. V. A. Kricman. – M., 1983. – Ch. 1. – S. 311–317.
13. Himija – jeto prosto. URL:<http://www.prosto-slognom.ru/chimia>
14. Hodakov Ju. V., Jepshtejn D. A., Gloriozov P. A. Neorganicheskaja himija: uchebnik dlja 7–8 klassov. – M., 1986. – 240 s.

© *Вострякова Н. А., 2017.*

UDC 82

DOI: 10.24045/fv.2017.4.10

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ А. Э. МЕШАДИЕВА
«ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТАТУС И СЕМАНТИКА ПРИЧАСТИЙ
В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ»

С. Г. Мехдиева

*Доктор филологических наук, профессор,
e-mail: meshadiyevaaynel@mail.ru,
Институт Языкознания им. Насими
Национальной Академии Наук Азербайджана,
г. Баку, Азербайджан*

REVIEW FOR THE BOOK “GRAMMATICAL STATUS
AND SEMANTICS OF PARTICIPLES IN THE TURKIC LANGUAGES” BY AYNEL
MESHADIYEVA

S. H. Mehdiyeva

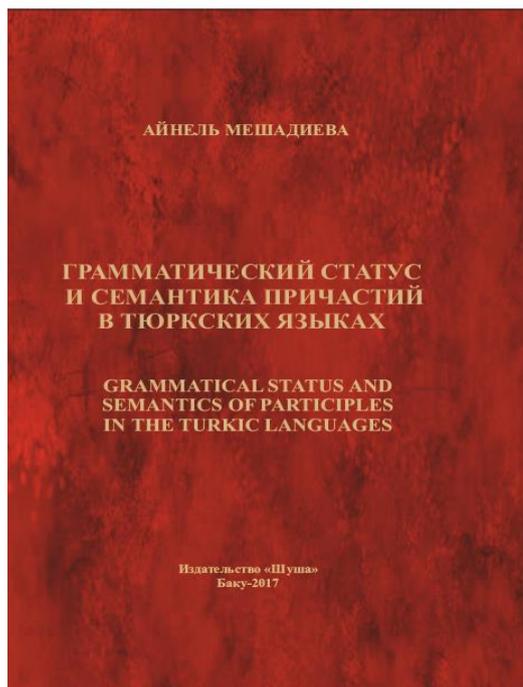
*Doctor of philological sciences, professor,
e-mail: meshadiyevaaynel@mail.ru,
The Institute of Linguistics
named after Nasimi
Azerbaijan National Academy of Sciences,
Baku, Azerbaijan*

Abstract. The monograph first examines the grammatical status of participles, conducts systemic, comparative-historical analysis of their morphological-syntactic features and identifies their similarities and differential characteristics, different phonetic variants in the modern Turkic languages and their dialects. The study also involved the materials of the Old Turkic written monuments. The monograph is intended for researchers, linguists-Turkologists and Orientalists.

Keywords: grammatical status; participles; comparative-historical analysis; morphological-syntactic; features; Turkic languages.

Несмотря на то, что изучение причастий тюркских языков имеет определенную историю, данный раздел тюркского языкознания до сих пор остается малоизученным. Это позволяет констатировать, что выбор данной темы весьма важен и оправдан. В результате исследования на

материале языка письменных памятников древнетюркского языка, современных тюркских языков и их диалектов А. Э. Мешадиева восполнила недостающие звенья в изучении исторического развития тюркских языков.

Сравнительно-исторический анализ состава причастий дает возможность по-новому взглянуть на происхождение и формирование категории неличных форм глагола.

Структура монографии А. Э. Мешадиевой логически соответствует развитию ее основной идеи – определить грамматический статус и семантику причастий в современных тюркских языках. В монографии весьма удачны заголовки глав, ясно отражающие содержание каждого из них.

Монография А. Э. Мешадиевой «Грамматический статус и семантика причастий в тюркских языках» состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении А. Э. Мешадиева постулирует теоретические основы исследования. Здесь автор обосновывает актуальность темы, указываются источники, формулированы цели и задачи исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимости работы. Здесь также подробно освещается история изучения причастных форм в современных тюркских языках и их диалектах.

Автор выясняет и анализирует различные точки зрения по данному вопросу. Особенностью монографии являются ценные теоретические обобщения по формированию и развитию причастных форм в тюркских языках.

В монографии введены в научный оборот фактический материал тюркских языков и их диалектов. Критически обобщены теоретические труды по тюркским причастным формам. Автор приводит новые сведения и аргументы для интерпретации проблемы грамматического статуса тюркских языков.

А. Э. Мешадиева исследует многие вопросы формирования причастий тюркских языков с использованием сравнительно-исторического и этимологического методов, что дало ей возможность провести тщательный анализ фонетических, морфолого-семантических и синтаксических особенностей причастий в современных тюркских языках и их диалектах.

Необходимо особо отметить, что автор дала подробный ответ на поставленные в монографии вопросы.

В первой главе монографии под названием «Грамматический статус прича-

стий в тюркском языкознании» определяется грамматический статус причастий в тюркских языках. Сложный процесс становления причастий обусловил не только противоречивость их системных характеристик, но и их различную интерпретацию. В данной главе приводится терминологическая характеристика причастных форм тюркских языков.

Известный интерес представляет вторая глава монографии именуемая «Структурно-семантические и морфолого-синтаксические особенности причастий в современных тюркских языках и их диалектах».

В данной главе анализируются структурно-семантические и морфолого-синтаксические особенности причастий в современных тюркских языках и их диалектах.

Необходимо отметить, что выявление сходных и отличительных морфолого-синтаксических особенностей причастных форм является одним из сложных вопросов грамматики тюркских языков. Это, на наш взгляд, объясняется исключительным разнообразием морфологического строя тюркских языков. Нам представляется, что автор монографии успешно справилась с поставленной задачей.

Данная глава монографии отличается как насыщенностью фактического материала и аргументированностью, так и прочной теоретической и методической базой.

В целом знакомство со второй главой монографии позволяет сделать вывод о том, что автор детально изучила этимологию причастных аффиксов в тюркских языках. Здесь автор также наглядно показывает ареал распространенности причастных форм в тюркских языках.

В третьей главе под названием «Нестандартные причастные формы в современных тюркских языках и их диалектах» проводится сравнительно-исторический анализ нестандартных причастных форм в современных тюркских языках и их диалектах.

Помимо этого, в данной главе исследованы причастные формы древнетюрк-

ского языка и их эквиваленты в современных тюркских языках.

Рассмотрев третью главу, можно прийти к умозаключению, что А. Э. Мешадиевой присущи исключительная наблюдательность, широкий кругозор и способность к проникновению в сущность языковых фактов.

А. Э. Мешадиева приводит сходные и отличительные морфологические, фонетические и синтаксические особенности причастий в современных тюркских языках и их диалектах.

Диалекты и говоры тюркских языков содержат в себе довольно много специфических особенностей, восходящих к ранним этапам развития данных языков. В диалектах также сохранились реликты древнетюркских причастных форм.

Изучение причастных форм в диалектах и говорах тюркских языков является основным принципом для составления учебных пособий по сравнительной диалектологии современных тюркских языков.

Фактический языковой материал диалектов тюркских языков представляется одним из ценных источников для сравнительно-исторических исследований. В связи с этим, монография А. Э. Мешадиевой является также ценным вкладом в тюркскую диалектологию.

Учитывая последние данные тюркского языкознания, автор детально описывает воззрения исследователей на спорные вопросы происхождения и развития причастий в тюркских языках. Наряду с этим, она весьма обоснованно высказывает свое мнение по исследуемой проблеме.

Прекрасно владея предметом исследования, А. Э. Мешадиева дает критическую оценку воззрениям предшествующих тюркологов и приводит свои гипотезы относительно происхождения причастных форм в современных тюркских языках.

А. Э. Мешадиевой удалось успешно решить комплекс проблем, связанных с происхождением тюркских причастных форм и их грамматического статуса. Тщательно сформулированные выводы дают в целом теоретически обоснованное обобщение всего монографического исследования.

Одной из положительных сторон монографического исследования является то, что оно характеризуется новоаспектностью и может служить наглядным образцом для проведения подобных научных изысканий на материале современных тюркских языков и их диалектов.

А. Э. Мешадиева обнаружила отличные знания не только по конкретным вопросам темы, но и в общетеоретическом аспекте. Обращает на себя внимание богатство и разнообразие фактического материала.

Научно обоснованные выводы А. Э. Мешадиевой займут соответствующее место в грамматиках, учебных пособиях современных тюркских языков. Рецензируемая монография, несомненно, вносит значительный вклад в решение актуальных проблем современного тюркского языкознания.

Монография А. Э. Мешадиевой «*Грамматический статус и семантика причастий в тюркских языках*» является первым в тюркском языкознании всеобъемлющим исследованием причастий в тюркских языках в сравнительно-историческом аспекте.

Библиографический список

1. Мешадиева А. Э. Грамматический статус и семантика причастий в тюркских языках. – Баку : Шуша, 2017. – 236 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Meshadieva A. Je. Grammaticheskiy status i semantika prichastij v tjurkskih jazykah. – Baku : Shusha, 2017. – 236 с.

© Мешадиева А. Э., 2017.

RULES FOR AUTHORS

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosfera@seznam.cz. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (600–800 characters) and a list of key words (5–10) in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number.

References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–15 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: FV-German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example FV-German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Information about the authors

Family name, first name

Title, specialization

Place of employment

Position

ORCID

Contact address (with postal code)

Mobile phone number

E-mail

The required number of printed copies

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: sociosfera@seznam.cz. Каждая статья должна иметь УДК. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном по-

рядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 4–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, представляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид ФЗ-ФИО, например: ФЗ-Петров ИВ или FV-German P. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

ORCID (если есть)

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017–2018 ГОДАХ**

Дата	Название
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук
15–16 января 2018 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2018 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2018 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2018 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2018 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2018 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2018 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2018 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2018 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2018 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2018 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2018	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2018 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2018 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2018 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2018 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2018 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2018 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2018 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2018 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2018 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2018 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2018 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2018 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2018 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2018 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2018 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2018 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2018 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления

10–11 мая 2018 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2018 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2018 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2018 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2017 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2018 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2018 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2018 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2018 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2018 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2018 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2018 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2018 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2018 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2018 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2018 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2018 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2018 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2018 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2018 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2018 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2018 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2018 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2018 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2018 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2018 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2018 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2018 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2018 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2018 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2018 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2018 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2018 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,687, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • РИНЦ – 0,104
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- *doi* assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России

(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

FILOLOGICKÉ VĚDOMOSTI

Vědecký a praktický časopis

№ 4, 2017

Čtvrtletní

Šéfredaktorka – **Irina S. Karabulatova**

Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.

Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures,
quotations, statistics, proper names and other information.

Redaktorka – I. G. Balašova
Korektura – Ž. V. Kuznecova
Produkce – G. A. Kulakova

Podepsáno v tisku 13.11.2017. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 4,7.
100 kopií.

VYDAVATEL:

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
IČO 29133947
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +4206773177857,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz